

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ КОВАЛЕНКО

Председатель Харьковского городского
союза ветеранов Афганистана

Уважаемые читатели! Несколько десятков лет назад нам хотелось поскорее вырасти и самостоятельно принимать решения, а сегодня мы с грустью вспоминаем дни своего беззаботного детства. Наверное, поэтому мы радуемся первым шагам детей и внуков и, забывая о своем возрасте, с удовольствием играем с ними в незатейливые игры.

Наша юность прошла испытание войной, и потому мы особо остро переживаем за своих наследников, за их благополучие, за мирное небо над их головами. Мы гордимся тем, что наши дети растут добрыми и отзывчивыми, готовыми прийти на выручку и оказать бескорыстную помощь тем, кому сегодня тяжело. Мы гордимся молодежной организацией Харьковского городского союза ветеранов Афганистана «Из прошлого в будущее», которая объединила детей воинов-интернационалистов и их друзей. Мы горды тем, что наши дети гордятся нами...

СОДЕРЖАНИЕ

▶ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРАЗДНИК	3
▶ ИНФОРМАЦИЯ ПОБРАТИМОВ	5
▶ ПО СТРАНИЦАМ СМИ	7
▶ ПОИСК ОДНОПОЛЧАН	7
▶ ПОМНИМ И СКОРБИМ	8
▶ ОДИН ИЗ НАС.	10
▶ СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА	13
▶ ПОГРАНИЧНИКАМ ПОСВЯЩАЕТСЯ	14
▶ «КУБИНЦЫ»	16
▶ АФГАНСКАЯ ВОЙНА	20
▶ ТЕМ, КТО НЕ ВОЕВАЛ	27
▶ РАБОТА С ИНВАЛИДАМИ	28
▶ ОБЪЯВЛЕНИЕ	29
▶ ВЕТЕРАНЫ ЗА РУБЕЖОМ. РОССИЯ	30
▶ СТАТЬЯ РЕДАКТОРА	31
▶ ФОТОРЕПОРТАЖ	32

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ
ХАРЬКОВСКОГО ГОРОДСКОГО
СОЮЗА ВЕТЕРАНОВ АФГАНИСТАНА
(воинов-интернационалистов)

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ

Редакционная коллегия

Виктор КОВАЛЕНКО
Виктор БОРЗОВ
Жанна МИТРОХИНА

Редактор

Николай ХОРОШЕВ

Дизайн и верстка

Пресс-служба ХГСВА

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Ответственность за достоверность информации несут авторы.

Материалы печатаются на языке оригинала. Редакция оставляет за собой право использовать их, редактировать и сокращать на свой взгляд.

Письма, рукописи, фотоматериал не рецензируется и не возвращается. Переписка с читателями только на страницах журнала.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал зарегистрирован в Управлении по делам прессы и информации Харьковской облгосадминистрации.

Свидетельство о регистрации
серия ХК №1142 от 18.04.2005 года

Издатель: Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (в-и)

Адрес редакции:

Украина 61003 Харьков,
пер. Короленко, 19
Тел. (057) 731-11-19
Факс (057) 731-29-18
E-mail: hgsva@mail.ru
Интернет: <http://www.hgsva.tnss.kharkov.ua>

The address of edition of magazine «Internationalist»:

Ukraine
The Kharkov city union of veterans of Afghanistan
(soldiers-internationalists)
Lane Korolenko, 19
61003 Kharkov

При подготовке номера использованы фотографии пресс-службы ХГСВА, фотохудожника Леонида Куликова и из личных фотоархивов воинов-интернационалистов

Отпечатано:

в типографии «Золотые страницы»
г. Харьков, ул. Космическая, 26
Тираж: 3000 экз.
Бесплатно

ДЕНЬ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

*Пусть мама услышит, пусть мама придет,
Пусть мама меня непременно найдет!
Ведь так не должно быть на свете,
Чтоб были потеряны дети!!!*

Да, так не должно быть, но ..., к сожалению, так есть. В областном детском доме №3 по улице Корчагинцев находятся именно такие дети: брошенные, потерянные мамами. Многих малышей из этого дома забирают семьи, а те, которых не забрали, переходят в интернаты. Ухаживают за этими детками люди, которые с заботой, лаской и вниманием, и не будет преувеличением сказать, что с любовью, относятся к малышам.

1 июня в нашей стране отмечается государственный праздник – День защиты детей. Вот и наше молодежное объединение решило каким-нибудь образом помочь детскому дому. В рамках проекта «Дети «афганцев» заботятся о брошенных детях» мы встретились с главврачом Областного детского дома №3, узнали, какая помощь необходима этому учреждению, согласовали свои возможности и, в конечном итоге, приняли решение покрасить железные лестницы, которые давно требуют реставрации.

Так как мы изъявили желание оказать благотворительную помощь, необходимо было достать весь инвентарь для осуществ-

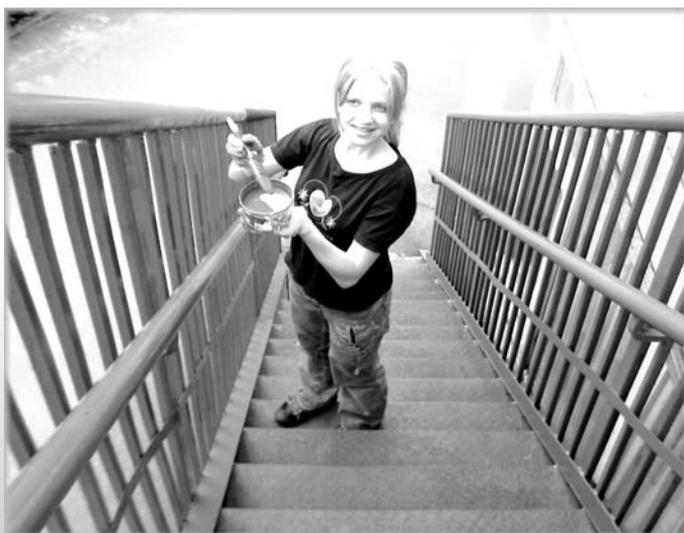
вления задуманного. Мы обратились с предложением помочь детскому дому в ХГСВА. К нашей всеобщей радости, руководство ХГСВА нас горячо поддержало. Наши спонсоры помогли нам финансово, вследствие чего мы смогли приобрести 45 л краски, кисточки, растворитель, перчатки. Так же, благодаря инициативе и поддержке Коваленко В.Н., спонсорами были выделены финансы на приобретение подарка детям в виде необходимого кухонного инвентаря (кастрюль, ведер, разделочных досок, половников, кружек и так далее). Таким образом, когда все

было готово, мы смогли приступить к окрашиванию лестниц.

3 июня, в воскресенье, в 9.00 12 членов нашей молодежной организации собралось перед входом в детский дом. На улице покрапывал дождик, иногда переходя в достаточно сильный дождь. Среди молодежи высказывалось мнение из-за дождя отложить покраску до следующего раза. Однако, подумав, мы решили подождать немного, надеясь на то, что погода еще может измениться. Время ожидания мы решили посвятить детям. Тем более, что наш поход в детский дом, носил не только прикладной, но и воспитательный характер. Ведь нашей молодежи как раз от 16 до 22 лет. А это время – время ошибок, время, когда никто ни от чего не застрахован, и может случиться всякое. Например, нежелательная беременность или незапланированный ребенок. Возможно, видя этих малышей, которые, улыбаясь, тянутся к тебе, называют мамой, или прижимаются к твоей груди в надежде найти тепло и уют, девушки и парни задумаются о той ответственности, которая ложится на их плечи с началом «взрослой» жизни.

Играя с малышами, мы получили массу удовольствия, попеременно перемешивающегося с сочувствием к детям и с непониманием, а также осуждением того, как можно выносить, родить, а потом оставить такую беззащитную кроху на произвол судьбы.

Через час, как будто бы само небо, одобряя наше доброе дело и хорошие устремления, вместо туч подарило нам солнышко.

Мы с усердием и энтузиазмом взялись за работу. Поделили между собой лестницы, взяли краску и все необходимое, и каждый пошел на свой объект. Погода нам благоприятствовала: больше не было дождя, но в то же время солнце не припекало, не было такой невыносимой жары, которая стояла всю предшествующую неделю.

Работать было тяжело. Во-первых, мы не рассчитали свои силы, выделив на каждую лестницу по два человека. Во-вторых, в силу отсутствия специальных навыков, а также учитывая, что некоторые вообще в первый раз держали в руках кисти, долго приспосабливались к процессу. В-третьих, мы просто устали физически, проработав до 18 часов. В конечном итоге, из всего запланированного объема работ мы не успели сделать одну треть. Конечно, слегка расстроившись, что не полностью достигли цели, безумно уставшие, но одновременно и довольные от того, что в очередной раз смогли принести пользу обществу и конкретно — детям, мы засобирались домой. К сожалению, пока мы не можем закончить начатую покраску в силу того, что у нас сейчас идет сессия. Но мы обязательно еще вернемся туда, чтобы завершить начатое.

В будущем мы планируем тесно сотрудничать с детским домом №3, оказывать ему посильную помощь, и просто проводить малышей. Ведь они такие маленькие и им больше всех требуется тепло, забота и внимание.

Марина Козина

На фото: дети «афганцев» помогают детскому дому

Умань. Історична довідка

Попередником об'єднаної ради воїнів-інтернаціоналістів Уманщини була рада воїнів запасу при Уманському міському комітетові ЛКСМУ.

Після зустрічі учасників війни в Афганістані з молоддю та комсомольським активом міста в кінотеатрі «Комсомолец» було обрано голову організації та актив. Раду воїнів запасу при міському комітеті комсомолу очолював Бабко Михайло Григорович, учасник війни в Афганістані, котрий строкову службу проходив в батальйоні спеціального призначення і при виконанні інтернаціонального обов'язку отримав поранення та контузію. Бабко М.Г., нині покійний, за особисту мужність проявлену в бойових операціях нагороджений медаллю «За відвагу».

Актив складався з числа учасників подій в Афганістані та комсомольського активу міста. Організація виступала від імені всіх тих, хто перебував на обліку в військкоматі як військовозобов'язаний запасу. Основним завданням ставилась патріотична робота з молоддю.

Делегатом на перший Всесоюзний зліт воїнів запасу в м. Ашхабад, в 1987 році від Уманської організації було обрано кавалера ордена «Червоної Зірки» Івасюка Дмитра Олексійовича, котрий служив в прикордонних військах і приймав участь в бойових діях.

Наступним головою організації було обрано Кудрінського Ігоря Федоровича, учасника війни в Афганістані.

В 1988 році в м. Севастополі відбувся перший Всеукраїнський зліт воїнів запасу, делегатом на який від Уманської організації було обрано Зайченка Олега Володимировича, рядового запасу, учасника бойових дій. Він очолював первинну організацію в/ч 13847, яка знаходилась в м. Умані.

При районному комітеті ЛКСМУ також було створено Раду воїнів запасу, яку очолював Колесник Олексій Анатолійович, учасник війни в Афганістані. Строкову службу проходив в прикордонних військах, при виконанні інтернаціонального обов'язку отримав контузію, нагороджений медалями: «За відвагу», «За відзнаку в охороні державного кордону».

Велику роботу по створенню вказаних організацій провели другий секретар міському ЛКСМУ Ткачук Сергій Петрович та другий секретар райкому ЛКСМУ Кабанов Олександр Петрович.

Наступним головою організації в вересні 1988 року було обрано Зайченка Олега Володимировича, учасника війни в Афганістані, який строкову службу проходив в Кундузькому розвідувальному батальйоні.

Протоколом № 53 від 23. 12. 1988 року засідання бюро міському ЛКСМУ затверджено Положення об'єднаної Ради воїнів запасу міста Умані та Уманського району при Уманському МК і РК ЛКСМУ.

Рішенням Уманського міськвиконкому №193 від 20.06.1989 р. зареєстровано Положення «Про об'єднану Раду воїнів запасу міста Умані та Уманського району при Уманському МК і РК ЛКСМУ». Голова Ради Зайченко Олег Володимирович, заступники: Кудрінський Ігор Федорович та Колесник Олексій Анатолійович.

Тісна співпраця у вирішенні проблем, які турбували молодих ветеранів, була налагоджена з Уманським міськвійськкоматом, яка продовжується і по сьогоднішній день. Військовим комісаром на той час був підполковник Хлупін Віктор Петрович.

Рішенням Уманського міськвиконкому №206 від 13.07.1989 року виділено земельну ділянку під будівництво молодіжно-житлового комплексу воїнів-інтернаціоналістів на 120 квартир з вбудовано-прибудованими приміщеннями. Було виготовлено проектно-кошторисну документацію, побудовано нульовий цикл на I та II черги будинку та тепломережі для мікрорайону «ДОСи». На жаль після розпаду Радянського Союзу в зв'язку з складним економічним станом, в якому опинилася Україна, фінансування вказаного об'єкту було зупинено.

Рішенням Уманського міськвиконкому № 143 від 18.04.1991 року було зареєстровано зміну назви Уманської міськрайонної Ради воїнів запасу на об'єднану раду воїнів-інтернаціоналістів Уманщини. Відтепер ця ветеранська організація уже представляла інтереси учасників бойових дій на території інших держав.

В 1990 році започатковано спортивні змагання з веслування на байдарках та каное на кубок пам'яті Олександра Захаревського, котрий загинув в Афганістані смертю героя, та посмертно нагороджений орденом «Червоної Зірки». Ці змагання проводяться спільно з Уманської ДЮСШ №1, і стали традиційними.

Організацією проводиться значна робота по патріотичному вихованню молоді. Відбуваються зустрічі учасників війни з учнями шкіл міста та району, студентами вищих та середніх учбових закладів, військовослужбовцями Уманського гарнізону, в трудових колективах. Створено спортивний клуб «Гарт», який діє всі ці роки.

З метою увічнення пам'яті і подвигів ветеранів афганської війни

та за сприяння районної влади в селах району названо вулиці іменами загиблих в Афганістані, відкрито іменні поля з встановленням на них пам'ятних знаків. В місті одну з вулиць названо на честь воїнів-інтернаціоналістів. За погодженням з міською владою при Раді було створено чергу на забезпечення ветеранів легковим автотранспортом. За період 1989-91 р. було виділено 7 легкових автомобілів. В 1992 році в центральній частині міста, в сквері «Молодіжному» встановлено пам'ятник загиблим в Афганістані жителям міста та району. Організацією проводиться робота по сприянню в вирішенні питання забезпечення сімей учасників війни в Афганістані житлом, як через міськвиконком, так і за місцем їх роботи. Після виведення Радянських військ з Афганістану щороку широко проводиться відзначення роковин виведення військ. В Умані започатковано традицію, коли на урочистому мітингу присвяченому черговій річниці виведення військ з Афганістану міський голова вручає ордери на квартири учасникам війни.

Рішенням Уманського міськвиконкому №469 від 26.10.1995 р. було перереєстровано статут об'єднаної ради воїнів-інтернаціоналістів Уманщини, яка являється структурною одиницею Української Спілки ветеранів Афганістану (воїнів-інтернаціоналістів) (УСВА), тобто входить до складу всеукраїнської добровільної самостійної громадської організації інвалідів, учасників бойових дій та учасників війни в Афганістані і воєнних конфліктів в інших державах, членів сімей загиблих

Свою роботу у виконанні Статутних завдань організація буде у співпраці з міською та районною владою та всіма, хто готовий сприяти у вирішенні вказаних завдань. На звернення організації рішенням Уманського міськвиконкому від 12.01.1995 р. №23 звільнено від квартплати, сплати за комунальні послуги, та телефон сім'ї загиблих в Афганістані.

На звернення нашої організації, рішенням Уманського міськвиконкому від 21.05.1997 р. №3-13/22 було передано незавершене будівництво приміщення дитячого садка по вул. І. Богуна на баланс Ради воїнів-інтернаціоналістів Уманщини. Після реєстрації із числа ветеранів війни в Афганістані молодіжно житлового комплексу індивідуальних забудовників «Згода» вказаний об'єкт передано для перепланування і завершення будівництва 14-ти квартирних житлового будинку.

Рішенням правління Черкаської обласної організації Української Спілки ветеранів Афганістану (воїнів-інтернаціоналістів) протокол №1 від 13.01.1999 р. визнано кращою в області Уманську організацію.

Для вирішення питань, які турбують ветеранів, організація своєї представників делегувала до органів, як виконавчої, так і законодавчої влади. Членами Уманського міськвиконкому обиралися: Зайченко Олег Володимирович 1990-1994 р., Подобєдов Віктор Олександрович 1994-1998 р., 1998-2002 р., Козловський Анатолій Іванович 1998-2002 р., 2002-2006 р.; депутатами міської ради: Боровицький Сергій Васильович 1990-1994 р., Семіолов Петро Григорович 1990-1994 р., Зайченко Олег Володимирович 1994-1998 р., 1998-2002 р., 2002-2006 р., 2006-2011 р.; депутатами районної ради: Черевко Олександр Дмитрович 1998-2002 р., Десятник Віктор Миколайович 2002-2006 р., Чимириш Віктор Порфирівич 2002-2006 р., Матвійчик Віктор Сергійович 2002-2006 р., Катріч Юрій Миколайович 2006-2011 р.; сільським головою: Коритник Володимир Дмитрович (с. Полянське) 2002-2006 р., 2006-2011 р., Журавель Віктор Іванович (с. Затишек) 2006-2011 р.

За сприяння організації вдалося вирішити питання інвалідів які потребували згідно медичних показників забезпечення легковим автомобілем «Таврія», а на 9-ти учбових закладах міста та району, де в свій час навчалися загиблі в Афганістані, урочисто відкрито меморіальні дошки.

Завдяки плідній співпраці ветеранської організації з УСВА та Державним Комітетом України в справах ветеранів вдалося вирішити в м. Києві питання безкоштовного оперативного лікування воїнів-інтернаціоналістів які того потребували і сина учасника бойових дій в Афганістані Задорожного О.В.

Організація співпрацює з громадською організацією «Актив жінок Уманського району («АЖУР»)). Одним із заходів, проведених спільно була зустріч матерів, сини яких служили в Афганістані. Зустріч була надзвичайно зворушливою, особливо, унікальною. Понад 100 матерів, які чекали, сподівалися, вірою своєю і любов'ю, молитвами і чистими сльозами на віддалиі оберігати своїх синів від ворожих куль... Не всім судилося дочекатися. Але мами, сини яких не повернулися, оточені увагою і колишніх воїнів-«афганців», і сільських жіночих активів.

Десятки активістів організації за особисту мужність і відвагу, виявлені у виконанні військового та службового обов'язку, активну участь у громадсько-політичній діяльності і особисту участь у статутній діяльності організації ветеранів війни, удостоєні почесних нагород УСВА: медалей «За заслуги», «За громадянську мужність», «За звитягу», почесних грамот.

Проведено конкурс на кращий твір на тему «Афганська війна очима молоді» серед учнів 9-11 класів міста та району. В цьому заході взяло участь 287 учнів.

За розпорядженням райдержадміністрації щороку сім'ям загиблих, що проживають в селах району безкоштовно завозять по п'ять складометрів дров. Проводиться робота по оздоровленню та лікуванню ветеранів – членів організації. Десятки наших ветеранів щорічно направляються в республіканський госпіталь для воїнів-інтернаціоналістів «Лісова поляна», що в Пущі-Водиці під Києвом, Черкаський обласний госпіталь інвалідів війни, санаторій ім. Семашко, що в Криму. Завдяки участі організації вдалося вирішити питання протезування в м. Києві двох інвалідів війни I групи, сучасними протезами виробництва українсько-німецької фірми «Отто-Боск».

Роки минають і здоров'я колишнім солдатам не додають. Чимало серед «афганців» інвалідів – старі рани озиваються. Тому ідея облаштувати палати для воїнів-інтернаціоналістів в центральній районній лікарні виникла не від доброго життя. У наш непевний час, коли фінансування медицини далеке від потреб, ці три кімнати викликають подив і захоплення. Усе тут – як у найкращих світових клініках: від сучасних меблів до санвузлів, у кожній є холодильник і телевізор. Стеля й вікна – за сучасними технологіями, лінолеумна підлога віддзеркалює свіжість і чистоту. А створено цю об'єкту за ініціативи об'єднаної ради воїнів-інтернаціоналістів Уманщини. Поштовхом до втілення задуманого стали виділені з районного бюджету 20 тисяч гривень. Також підтримали керівники підприємств та приватні підприємці. Урочисте відкриття цих палат відбулося 4 квітня 2007 року.

Щороку надається матеріальна допомога сім'ям загиблих та інвалідам війни. Проведена значна робота по збору матеріалів та підготовці до друку книги присвяченій жителям міста та району – учасникам війни в Афганістані. Ця книга під назвою «Відлуння афганських гір» вийшла друком в 2003 році. Сприяв виданню книги міський голова Юрій Іванович Бодров. Можна сказати, що стали Вахтою Пам'яті, приуроченою до 15 річниці виведення військ з Афганістану, заходи по презентації цієї книги в учбових закладах, військових частинах та селах району і навіть в Національній бібліотеці України для дітей в м. Києві.

В 2004 році в Умані започатковано щорічне проведення обласного фестивалю патріотичної пісні «Пам'ять поколінь» серед учнів професійно-технічних навчальних закладів Черкаської області присвяченого до Дня вшанування учасників бойових дій на території інших держав. З метою пропаганди військової пісні, як форми героїко-патріотичного виховання молоді. Організаторами фестивалю є обласний навчально-методичний центр професійно-технічної освіти та об'єднана рада воїнів-інтернаціоналістів Уманщини. Позитивний резонанс серед населення міста мали проведені в м. Умань концерти гурту УСВА «Контингент».

В грудні 2006 року в Умані започатковано міжобласний боксерський турнір присвячений ветеранам війни в Афганістані. Організаторами турніру є боксерський актив міста, та об'єднана рада воїнів-інтернаціоналістів Уманщини.

Указом Президента України №172/99 від 15 лютого 1999 року за плідну трудову діяльність, активну життєву позицію і громадянську мужність, патріотичне виховання молоді нагороджено відзнакою Президента України – орденом «За мужність» III ступеня Кулібабу Олександра Петровича – заступника голови Уманської організації.

Указом Президента України №234/2000 від 14 лютого 2000 року за плідну трудову діяльність, активну життєву позицію, особистий внесок у вирішення проблем ветеранів війни нагороджено відзнакою Президента України – орденом «За заслуги» III ступеня Зайченка Олега Володимировича – голову Уманської організації.

Рішенням сесії Уманської міської ради №3.23-57/4 від 25 січня 2006 року за самовіддану працю на благо міської територіальної громади, визначний особистий внесок у розвиток міста, піднесення авторитету міста та активну громадську позицію нагороджено відзнакою Уманської міської ради «За заслуги перед містом» Зайченка Олега Володимировича та Семченка Павла Миколайовича.

Указом Президента України від 14.02.2007 року №110/2007 за вагомий особистий внесок у вирішення питань соціального захисту та реабілітації ветеранів війни, мужність і самовідданість, виявлені під час виконання військового обов'язку, патріотичне виховання молоді нагороджено орденом «За заслуги» III ступеня – Майданюка Юрія Васильовича, члена правління Уманської організації.

Приємно зазначити, що звернення ради воїнів-інтернаціоналістів до місцевих органів влади не залишаються без розгляду: всі бажаючі члени організації отримали земельні ділянки під будівництво житлових будинків, садово-городні ділянки, місця в автогаражних кооперативах міста. Надавалась допомога на лікування ветеранам. Продовжується робота по збору матеріалів для відкриття в Уманському краєзнавчому музеї постійної діючої експозиції присвяченої учасникам локальних воєн та конфліктів. Рішенням Черкаського обласного управління юстиції переєстровано як Уманську міськрайонну організацію УСВА.

Значну участь в роботі ветеранської організації приймають: Майданюк Юрій Васильович, Мулько Валерій Анатолійович, Слупицький Віталій Пантелеймонович, Десятник Віктор Миколайович, Мельник Сергій Іванович, Коритник Володимир Дмитрович, Омельчук Юрій Петрович, Музика Павло Володимирович, Коваленко Юрій Вікторович, Кавецький Іван Юрійович, Боровицький Сергій Васильович, Колесник Олексій Анатолійович, Яремчук Петро Гаврилович, Дуравко Володимир Миколайович, Гонца Микола Іванович, Долгова Олена Григорівна, Марущак Ігор Вікторович, Матвійчук Віктор Сергійович, Гученко Тамара Миколаївна, Даценко Микола Васильович, Заярний Петро Нікіфорович, Яремчук Олександр Васильович, Чимирис Віктор Порфирівич, Івасюк Дмитро Олексійович, Загородній Леонід Сергійович та багато інших.

Фотографії надані Об'єднаною радою воїнів-інтернаціоналістів Уманщини

Афганистан получит средства на перестройку правового государства

Афганистан получит 265 млн евро финансовой помощи на перестройку правового государства. Такое решение во вторник утвердили участники международной конференции, которая прошла в Риме под эгидой Организации Объединенных Наций (ООН). Одной из главных тем международного форума было избежание жертв среди мирного населения во время борьбы с терроризмом, передает «Немецкая волна».

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун сообщил, что НАТО в настоящее время пересматривает директивы на осуществление стабилизационной миссии ISAF, чтобы улучшить координацию действий между национальными подразделениями. В свою очередь Генсек НАТО Яап де Хооп Схеффер надеется, что это позволит уменьшить количество жертв среди мирного населения. «Каждая жертва – это много», подчеркнул Я.Схеффер.

В свою очередь глава итальянского правительства Романо Проди отметил, что для решения проблем Афганистана нужно активизировать сотрудничество с соседним Пакистаном. По мнению Р. Проди, важной является также роль Ирана, Индии, Китая и России.

Как сообщалось, в июне международные гуманитарные организации сообщили, что с начала этого года во время военных операций международных сил, в Афганистане погибли 230 мирных жителей. Однако Пентагон выразил сомнения в достоверности таких данных.

Между тем, боевые столкновения в Афганистане продолжаются. Так, 3 июля с.г. в результате боевого столкновения в южной части Афганистана войска НАТО уничтожили 33 боевика и четверых захватили в плен. О потерях среди солдат НАТО, равно как и о жертвах среди мирного населения не сообщалось. Провинция Кандагар, в которой проходила операция — одна из самых беспокойных в Афганистане. Ранее в этом регионе в результате подрыва фугаса погибли семь сотрудников афганской полиции.

АИ РБК-Украина

ПОИСК ОДНОПОЛЧАН

Ищет **Рамазан Азизов**

г. Симферополь
Т. 8 (0652) 593-408

Помогите отыскать сослуживцев и друзей: Серегу из Киева, Серегу из Кривого Рога (со шрамом на лице, вместе в госпитале лежали в Кабуле), родных погибшего в Баграме в 1984-ом Лехи Ловкова. Я служил в в/ч 51932, 1-я рота, замком 3-го взвода, кличка — Азиз, 1983-85 годы.

Ищет **Дмитрий Цой**

100115 г. Ташкент, Чиланзар 1-11-37
т. 253-18-78
ched2004@mail.ru

Здравствуйтесь! Пишу вам из Ташкента. Не могли бы вы помочь в поиске моего однополчанина Давыскибу Юрия. Служили в 122 мсп 201 мсд, п/п 65753 В-1 в 1986-1988 годах в г. Шибрган.

Харьковчане, большое спасибо за рубрику «Поиск однополчан»!

Ищет **Замеркин**

г. Москва
zamerkin@rambler.ru
т. 8-495-974-95-63
т. м. 8-910-461-82-27

180 МСП, 2 рота, 1982-1983 годы. Ищу своих братков. ЗКВ Леонид (Лёха) (Харьков) отзовись!

Ищет **Виктор Гушин**

Крым, г. Симферополь.
т. 8-0652-56-23-02
viktor-gushin@list.ru

Служил в 1986-1987 годах, Шахджой, 7-й батальон спецназа, 3 рота, 1-й взвод. Командир роты Кабашников. Прошу ответить, однополчане!

Ищет **Анатолий Валерьевич Дроздов**

г. Киев
shuravi.68@mail.ru

Здравствуйтесь однополчане! 26 января 2007 года скоропостижно скончался кавалер ордена Красной Звезды, Муха Игорь Анатольевич 09.09.1968 г.р., который проживал в Киеве. Он был призван в октябре 1987 года, служил в Афганистане в/ч п/п 15789. После армии работал водителем маршрутного такси. С марта 2006 года работал водителем в охранной фирме «Прометей-секьюрити».

Всех кто знал его и служил с ним, прошу откликнуться. Светлая ему память.

Ищет **Сергей Криволап (Серый)**

71700, Запорожская обл., г. Токмак,
ул. Пролетарская, 10/24
bagram867@mail.ru

Кундуз — Сев. Кундуз, артполк, 1983-1986 годы. Мех.водитель САУ Юра Литвин (Днепродзержинск), Марат Гисматуллин — «Татар» (Зеленоград), Юра — «Юрок» (Оренбургье), Серега — «Рязань» (Рязанская обл.), Игорь Ганзина — «Ганс» (Молочанск)... Мужики! Скучаю — тоска! Выходите на связь! «Татар», помнишь, как с самоходкой в речку нырнул под Хумрями? Пора выныривать! Найдитеесь кто-нибудь!!!

ПОИСК ОДНОПОЛЧАН

Рубрику ведет заместитель председателя ХГСВА по вопросам семей погибших Митрохина Жанна Павловна. Используются фотоматериалы из архивов семей погибших воинов-интернационалистов.

Учился на отлично, был добрым, отзывчивым... Он был...

«Ну, все, сынок! Теперь ты единственный мужчина в семье. Береги маму и сестричку» — сказал молодой парень в форме офицера ВДВ. А этому единственному мужчине было всего один годик. Происходило это 19 декабря 1986 года. Молодой офицер прощался со своей семьей, двухлетней дочерью, годовалым сыном и женой, уезжая выполнять свой интернациональный долг в ДРА. Стоял, смотрел на своих крох, а по щеке медленно катилась скупая мужская слеза. Как будто чувствовал, что видит свою семью в последний раз...

И полетели письма в азербайджанский город Кировабад из далекой чужой страны, из непонятного страшного Баграма, где служил на посту Валера.

«Служу я в 345-м Баграмском десантном полку. Наш полк за всю войну прославился уже многими подвигами, да и мне командир полка пообещал, что, если продержусь на посту все два года службы, сразу героя Советского Союза даст» — писал Валера домой.

Не продержался...

11 июня 1987 года во время боя на командном пункте 15-го поста снаряд из безоткатного

орудия прервал молодую жизнь. Остановилось сердце, переполненное огромной любовью к своей маме, семье, Отчизне... И полетел черный тюльпан на Родину в маленький поселок Знаменка, где родился и вырос Валера...

11 июня 2007 года школа №6 пос. Знаменка Кировоградской области. Здесь на торжественной линейке собрались ученики школы, первая учительница Валеры, классный руководитель, руководство г. Знаменки, «афганцы». Линейка посвящена открытию памятной мемориальной доски на здании школы. В этой школе с 1971 по 1981 год учился Валера. И снова в который раз звучат добрые слова в честь выпускника этой школы: «Учился на отлично, всем помогал, был добрым, отзывчивым».

Минута молчания — в течение которой проносится вся жизнь... 20 лет прошло со дня гибели Валеры, а все свежо в памяти, вроде было вчера. Только взрослые сын и дочь — живое напоминание тем годам, которые прошли. Когда-то Валера сказал: «Если бы я не был военным, то стал бы милиционером». Дети достойно носят фамилию своего отца. Дочь — старший лейтенант милиции, руководитель молодежного объединения детей «афганцев». Сын, получив бакалавра в ХНУВД, пошел повышать свою спе-

циализацию в магистратуру ХНУРЭ. Слушать хорошие отзывы о своем папе, конечно, очень приятно, но слезы на глазах у детей говорят о том, что лучше бы папа был рядом все эти годы и увидел, какие у него замечательные дети.

Теперь школа, в которой учился Козин Валера, будет носить его имя. Несколькими годами раньше в Знаменке одна из новых улиц была также названа фамилией Валеры. Все эти почести подтверждают то, что лейтенант ВДВ Козин В.Г. за свою короткую жизнь успел проявить себя как честный, добропорядочный человек, заслужил уважение и любовь односельчан.

Большая заслуга в увековечивании памяти и внимании к семьям «афганцев» принадлежит Знаменской организации воинов-интернационалистов во главе с Фесуном Николаем Степановичем. Именно благодаря его личной инициативе 24 августа 2006 года в центре г. Знаменка был открыт памятник воинам-интернационалистам, погибшим в различное время в Афганистане. Своими руками воины-афганцы помогли установить памятник, выложить аллею перед мемориалом...

Митинг, возложение цветов, залп, солдатская каша, выступления мэра, «афганцев», военнослужащих соседней воинской части – все было торжественно трогательно...

Теперь каждый житель Знаменки, проходя мимо, задерживается хоть на минутку возле памятника, чтобы почтить память воинов, погибших в Афганистане.

Постоянная поддержка «афганцев» чувствуется и семьями погибших. Ни один праздник, ни одна дата не проходят без внимания воинов-интернационалистов: моральная, материальная поддержка с их стороны. И вроде бы не так тяжело становится на душе матери, жены, детей. И каждый раз, когда происходит встреча с «афганцами», в глазах родных читается огромная благодарность: спасибо вам, дорогие, за память, за помощь! Счастья и здоровья за ваши добрые дела!

У Валеры было одно любимое стихотворение М. Львова:

**«Готовность к смерти тоже ведь оружие,
И ты его однажды примени.
Мужчины умирают, если нужно.
И потому живут в веках они.»**

Эти слова выгравированы на его памятнике... Валера будет жить вечно, потому что живет память о нем в его семье, у его детей, у «афганцев», у всех, кто его знал.

ХАРЬКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОЮЗ ВЕТЕРАНОВ АФГАНИСТАНА

В этом номере мы расскажем вам, уважаемые читатели, об одном из самых активных воинов-интернационалистов, о человеке, который, как и предыдущие герои рубрики, постоянно оказывает помощь и поддержку ветеранам различных войн... Его знают многие «афганцы» Харькова — это...

КЛЕМПОТЮК ВИТАЛИЙ КАРЛОВИЧ

**ВОИН-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ,
ДИРЕКТОР ООО ТЦД
«ЦИФРАЛ СЕРВИС - ХАРЬКОВ»**

- *Виталий Карлович, традиционный вопрос: где начался ваш жизненный путь?*

- Родился я в Закарпатье, там же с отличием окончил школу. Потом поступил в ХАИ. Оттуда ушел служить в армию. Вернулся. Окончил институт, работал на заводе «Протон». Кстати, на заводе в течение полугода я получил квалификацию специалиста III-й категории. В то время мой стремительный карьерный рост вызвал в коллективе и удивление, и возмущение. Хотя все объясняется очень просто: чтобы повысить производительность своего труда, я установил на компьютере специальную программу. В результате тот объем работы, который нужно было сделать за две недели, я делал за день.

Потом ушел работать в частный бизнес: «Экос», «Инек»... Специализация: компьютерные технологии. Потом были другие компании, менял вид деятельности... Например, в течение семи лет работал в «Эйвон косметикс»... Должен заметить, что я очень благодарен руководителям компаний, которые многому научили

меня, поощряли мой карьерный рост.

В настоящее время занимаюсь проблемами безопасности. Ведь раньше у нас были дружинники, милиция активней работала... И чтобы там не говорили, а в Советском Союзе люди чувствовали себя более защищенными. В настоящее время ситуация в Украине более-менее стабилизируется, и люди стараются защитить себя и свою семью различными доступными способами. Одним из таких направлений занимается наша фирма.

Мне всегда хотелось сделать нашу жизнь более безопасной, и потому, на мой взгляд, проблема безопасности является социальной проблемой. В том числе и безопасность жилья, чем мы и занимаемся, обеспечивая людям комфорт, уют и защищенность...

В моей нынешней работе есть еще один важный момент: возглавив фирму, я пригласил на работу нескольких «афганцев». Считаю, что приличная зарплата, полный социальный пакет, растущий пакет заказов, а, следовательно, и увеличивающийся объем работы — это признак стабильности и уверенности в завтрашнем дне.

То есть то, что необходимо любому мужчине, обеспечивающему свою семью.

- Какой был критерий отбора при приеме «афганцев» на работу? Профессионализм или что-то другое?

- Профессионализм — это прекрасно, но дело в том, что у нас нет профессионалов в этой отрасли. Поэтому акцент был на желание работать и стремление к повышению квалификации. Немаловажным фактором было и отношение к окружающим людям, как в коллективе, так и за его пределами. Тем более что я многих знал до этого времени. Знал где они работают, ситуацию в их семьях и так далее.

- Вам повезло — вы служили в Афгане. Что всплывает в вашей памяти при слове «Афганистан»?

- Да, действительно, мне повезло в том, что я служил в Афгане. Повезло в том, что я служил в разведротте, что у меня были замечательные командиры и преданные боевые друзья. И, конечно же, повезло в том, что я вернулся живым...

А при разговоре об Афгане я сразу вспоминаю наше расположение, палящее солнце, неимоверную жару... И лица моих однополчан.

Говоря о каких-то армейских эпизодах, я сейчас с юмором вспоминаю то, что тогда казалось трудным... Но самым тяжелым случаем в Афгане, для меня, стала гибель Сашки Корявина в Кунаре... Он закрыл собой командира взвода...

- Как воспринимает семья вашу боевую молодость?

- Думаю, что абсолютно спокойно... Женился я довольно поздно (в 30 лет), потому что считал, что этот шаг я должен сделать тогда, когда буду материально независим и смогу содержать семью. Из-за этого даже спорил с родителями... И сейчас я ни разу не пожалел об этом. У меня удивительно хорошая жена Виктория и прекрасная дочь Ирина. Боевая ж молодость моя позволяет дочери гордиться отцом.

Надо заметить, что я объяснял Ирине, что война — это не красота современных фильмов со Сталлоне и Шварцнегером. Это намного страшнее, жестче и больнее. Это очень плохо.

- А напряженный рабочий ритм не вредит?

- Когда-то на одном из тренингов компании меня определили как кризис-менеджера. Для меня важным является рождение проекта и его запуск. Когда же фирма «стала на ноги» и перешла в режим стабильной работы, мне становится грустно. Нет, я не перестаю любить работу или иначе к ней относиться. Просто равномерные трудовые будни не приносят того «драйва», который присутствует в начале...

- А вы не пробовали добавить «драйв» с помощью

экстремальных видов спорта? Например, прыгнуть с парашютом или спуститься по течению горной реки в утлой лодочке?

- С парашютом я давно не прыгал, потому что несколько лет назад это было очень дорого. А сейчас, думаю, моя комплекция несколько неуместна для прыжков. Хотя мысли об этом иногда приходят...

Я считаю, что нельзя прочувствовать все прелести жизни, не отведав водки, не влюбившись в женщину... Кстати, мне очень хочется снова съездить в Афган, чтоб просто пройти по тем тропам, по местам, так сказать, «боевой юности». Просто пройтись...

- Каково ваше мнение об общественном движении воинов-интернационалистов?

- Наиболее важным направлением развития общественного движения воинов-интернационалистов я бы назвал экономику. Но, к сожалению, сейчас нет бизнесменов-«афганцев», которые могли бы помочь в этом деле или хотя бы «растолкать» его. Среди наших предпринимателей есть много меценатов, которые готовы помочь и помогают финансово Харьковскому городскому союзу ветеранов Афганистана (ХГСВА) в различных вопросах. Но чтобы вложить средства в какой-то серьезный коммерческий проект, которым будут заниматься именно «афганцы», они не готовы. Возможно, присутствует своего рода «зацикленность на своем бизнесе», а может присутствует элемент недоверия к своим боевым братьям. А причинами недоверия могут быть и вспыльчивость, и обостренное чувство справедливости, и желание получить все сразу, и масса других качеств, присущих людям, прошедшим войну.

На мой взгляд, в свое время Виктор Коваленко правильно поступил, собрав вокруг ХГСВА ребят-бизнесменов. Именно они могут оказать помощь в реализации экономического проекта. Я также знаю, что есть несколько интересных идей в этом плане, но они пока не запущены...

Развитием экономики организации нужно, безусловно, заниматься, но для этого необходимо время и много усилий. И, конечно же, одним из отвлекающих от решения экономического вопроса факторов есть постоянные просьбы «афганцев» о финансовой помощи. Все хотят «получить рыбу», а не «удочку, чтоб поймать рыбу самому».

Такое желание возникло не сегодня. Оно появилось в те годы, когда об «афганцах» начали забывать. Вот тогда у ветеранов различных войн появились недоверие, враждебность, злость... И в настоящее время трудно перестроить мышление наших ребят на то, что они не нужны нашему государству (и государству за это не стыдно), что им никто ничего не должен, что свое благо-

получие нужно создавать собственными руками. В том числе и с помощью единомышленников-«афганцев».

Но, тем не менее, за два года работы новой команды ХГСВА есть положительные сдвиги. Например, в движение пришло много новых ребят, которые готовы бескорыстно делать добрые дела для других. Или тот факт, что «афганцы»-руководители фирм начали брать на работу своих однополчан... Но это пока первые шаги. А если бы к ним добавить еще и помощь государства в виде законов (причем не надо новых законов, нужно восстановить «старые»), которые позволяли бы часть налогов направлять не в бюджет, а на развитие ветеранских предприятий и поддержку конкретных нуждающихся людей, то эффект был бы очень ощутимым...

Да, под эту марку могут появиться организации, которые будут использовать налоговые льготы для собственного обогащения, а не на благие цели, но и эту проблему можно решить при взаимодействии государственных контролирующих органов с общественными организациями ветеранов...

- Нужно ли «тянуть» в общественное движение воинов-интернационалистов всех ветеранов локальных войн или стоит акцентировать внимание только на тех, кому это движение нужно?

- С одной стороны, мы были вместе, когда воевали. Поэтому, если есть возможность, нужно помогать и тем, кто не состоит в списках организации. Тем более, если государство даст какие-то преференции предприятиям ветеранов. С другой же стороны, в первую очередь, помощь нужно оказывать именно тем, кто участвует в «афганском» движении. Потому что тот, кто работает и должен получать блага, а не тот, кто, просто сложив ручки, ждет манны небесной.

- Что еще, на ваш взгляд, необходимо развивать ХГСВА?

- Думаю, что обязательно нужно развивать плодотворное сотрудничество с органами власти. И не только в части социальной помощи, но и ведения бизнеса... Здесь могли бы оказать поддержку воины-интернационалисты, которые избраны депутатами различных уровней. Пока же я вижу их помощь в рамках политической структур... Я не хочу никого из ребят-депутатов обижать, но все же им следует, кроме своих партий, обратить внимание и на тех, кто рядом с ними в повседневной жизни... Ведь люди рождаются беспартийными, и уходят в мир иной, несмотря на политическую окраску. То есть, нужно чтить общечеловеческие ценности...

Реализация экономических проектов города с помощью ветеранов даст преимущества не только «афганцам», но и органам власти. Ведь помимо выгоды от самого труда есть плюсы и в плане решения проблем

трудоустройства, в том числе инвалидов, и в плане снятия напряженности в социальной сфере... Тот, кто имеет достойную заработную плату, не станет кланчить материальную помощь из бюджета. А это, я считаю, и есть одна из «удочек для самостоятельной ловли рыбы».

Для воплощения в жизнь этого направления необходимы определенные условия: желание органов власти сотрудничать с общественными организациями; желание бизнесменов-«афганцев» экономически поддержать такое сотрудничество; и, наконец, желание самих воинов-интернационалистов работать на благо города. Я знаю, что многие «афганцы» готовы работать и зарабатывать. Есть и бизнесмены, которые имеют возможность поддержать, а порой и потесниться на рынке, так как все равно будут иметь доход от реализации проектов. Вот здесь и нужна плотная работа руководства ХГСВА, депутатов для установления партнерских отношений с властью...

- Что бы вы пожелали ХГСВА?

- Быть более дерзким и настойчивым. Нужно заявлять о себе, нужно рассказывать о нас харьковчанам... У нас есть прекрасный журнал «Интернационалист». Но чтоб мы стали интересны и другим СМИ, нужно проводить яркие мероприятия (необязательно городского, достаточно районного уровня), запоминающиеся акции, шествия... Мы не должны проводить всем надоевшие акции протеста, нужно проводить акции с законными требованиями и, одновременно, с предложениями, которые принесут пользу харьковчанам. То есть, мы не только что-то хотим получить, но можем и дать. Ведь среди нас есть много умных талантливых ребят...

Роль постоянных просителей унижительна. Мы взрослые люди. У нас есть руки, ноги. Есть опыт и знания. Этот потенциал нужно обязательно использовать...

- И в завершение разговора, несколько слов о журнале «Интернационалист»?

- Однозначно могу сказать — в журнале мне нравится все. Когда я беру в руки новый номер, то читаю его «от корки до корки»... Если у редакции будет возможность, то хотелось бы увидеть материалы о работе общественных организаций ветеранов в странах СНГ... Границы разделили наши государства, но на всю жизнь нас объединила война, дав гордое имя — «афганцы».

Кстати, любая творческая командировка в Россию, Белоруссию, Прибалтику, Азию даст не только интересную информацию, но новые знакомства, связи, а это значит, что появятся и возможности для установления бизнес-связей через ветеранов и их организации. А это еще и плюс к международным отношениям на уровне государств...

Желаю журналу огромных тиражей, весомого финансирования, международного признания. Желаю разностороннего развития, чтоб «Интернационалист» был интересен любой категории читателей. Желаю, чтоб властямущие Украины обратили внимание на единственное качественное независимое (!) издание харьковских воинов-интернационалистов...

В общем, известности, мобильности, богатства!

Интервью провел **Николай Хорошев**
Использованы фотографии из личного архива В. Клемпютюка

В Харьковской области почти не выплачивают компенсации по уходу за инвалидами, больными и престарелыми

В Харьковской области проблемы с выплатой компенсации по уходу за инвалидами, больными и престарелыми.

По информации заместителя начальника ГУ труда и социальной защиты населения Бориса Баева, в этом году лишь в 15 районах и в 2 городах области предусмотрены средства на выплату компенсаций на сумму 273 тыс. грн. при потребности – больше чем 4 млн

грн. Деньги, по словам Бориса Баева, должны давать местные бюджеты.

Как результат – долг перед населением ежемесячно растет и по состоянию на начало июня 2007 года задолженность по Харькову составляет 542,7 тыс. грн. 587 харьковчан не получили компенсацию вообще. В области деньги не выделены в Близнюковском, Боровском, Краснокутском, Сахновщинском районах, городах Купянск и Чугуев.

В Харькове полностью решена проблема обеспечения инсулинами

Об этом заявил на пресс-конференции заместитель городского головы – директор Департамента охраны здоровья и социальных вопросов Игорь Шурма. Он отметил, что основное достижение работы департамента за 1 полугодие 2007 года — это снятие проблемы обеспечения инсулинами. На протяжении этого времени в Харькове не было ни одной жалобы по поводу обеспечения инсулинами отечествен-

ного и импортного производства. Это стало возможным благодаря тому, что на сегодня отменены централизованные закупки на уровне министерства.

«В Харькове утвержден подозно, поштучно каждый вид инсулина, и мы имеем своеобразную адресную поставку этого препарата. Каждый человек имеет закрепленный за собой конкретный препарат в конкретном количестве», — подчеркнул Игорь Шурма.

Получить помощь при рождении ребенка будет проще

Кабинет министров Украины принял постановление, которым упростил процедуру назначения и выплаты социальной помощи при рождении ребенка и по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста, сообщил министр труда и социальной политики Михаил Папиев на брифинге.

По его словам, уменьшено количество документов, которые необходимо предоставлять для оформления этого вида помощи.

Также, по словам министра, учитывая, что создается Государственный реестр лиц, которые имеют право на получение льгот и субсидий, уже в следующем году все виды социальной помощи можно будет предоставлять в автоматическом режиме.

«Гражданам надо будет принести только заявление и заполнить декларацию. Другие документы не понадобятся», - отметил министр.

Как сообщалось, с января этого года выплаты помощи при рождении ребенка и по уходу за ним проводят управление труда и социальной защиты по месту жительства получателя. Раньше эти выплаты можно было получить по месту работы. В результате в органах соцзащиты возникали большие очереди получателей помощи.

Сейчас помощь составляет 8,5 тыс. гривен. Из них 3,5 тыс. гривен — сразу после рождения ребенка, а дальше по 425 гривен ежемесячно в течение года.

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ УЧАСТИЯ ПОГРАНВОЙСК В АФГАНСКОЙ ВОЙНЕ

(Продолжение. Начало см. №4 (2007))

1980. Приобретение боевого опыта

С началом действий советских пограничных подразделений в афганском прикормдоне в январе 1980 г. Среднеазиатский пограничный округ (САПО), охранявший границу с Ираном (от восточного побережья Каспийского моря) и всю советско-афганскую границу, имел десять пограничных отрядов, из них шесть — на афганском участке. Погранотряды были полностью укомплектованы и хорошо обеспечены в техническом отношении.

Была усилена разведка приграничных районов Афганистана, в погранотрядах, прикрывавших участки, где отмечалась повышенная активность мятежников в сопредельном приграничье (Хорогский, Московский и др.) были сформированы в качестве резервов маневренные группы. Погранзаставы получили дополнительный запас боеприпасов и материальных средств.

Для повышения безопасности наиболее активных участков этой границы ПВ перенесли свои действия в ближайший афганский прикормдон, создав «пояс безопасности».

Среднеазиатский погранокруг не имел специальных штатных подразделений для выполнения подобных задач, поэтому их предстояло сформировать из состава штатных погранотрядов «сводные боевые отряды» (СБО).

Непосредственное руководство действиями СБО на начальном этапе осуществляли начальники погранотрядов, а вопросы их взаимодействия, в том числе с афганскими властями и нашим армейским командованием в ДРА — командование Среднеазиатского пограничного округа (нач. войск генерал-майор И.Г. Карпов).

С января 1980 г. руководство действиями СБО в афганском прикормдоне осуществлялось уже оперативно-войсковой группой (ОВГ) в Калай-Хумбе, которую возглавлял начальник штаба округа полковник В.Н. Харичев.

Замыслы и планы, разрабатываемые этой группой управления, рассматривались и утверждались в штабе погранвойск, обычно при личном участии генерала В.А. Матростова.

Несмотря на крайне сжатые сроки подготовки СБО, ограниченные возможности и отсутствие опыта в таких делах, в округе в целом организованно и слаженно были проведены формирование, подготовка и рейды СБО и других погранотрядов (численностью свыше 1200 человек) в ближайшем афганском прикормдоне.

С началом 1980 г. штаб, тыл и другие органы управления ПВ занимались усилением САПО личным составом (свыше 2 тыс. человек), автобронетехникой, авиацией и вооружением. Это позволило укрепить пограничные заставы, создать в каждом погранотряде мобильные резервы — мотоманевренные группы на БМП и БТР.

Своих резервов Центр не имел, и все это усиление для советско-афганской границы приходилось поставлять из других пограничных округов.

Первые действия ПВ (с 6 января 1980 г.) заключались в переправе двух СБО: одного — на участке Пянджского погранотряда, для взятия под охрану афганского порта Шерхан, другого — из района Калай-Хумб (участок 66-го Хорогского погранотряда) в район афганского Нусай, где располагалась резиденция афганского пограничного комиссара.

Эти действия прошли благополучно и без потерь.

13.02.1980 г. советник при отделе погранслужбы ДРА майор Жук по просьбе армейского командования участвовал в воздушной разведке района предстоящей операции, и его вертолет «Ми-24» был сбит мятежниками... Майор В.Я. Жук погиб.

В феврале-марте 1980 г. на западном Памире подразделениями (СБО) Хорогского, Московского и Пянджского погранотрядов, совместно с афганскими пограничниками и ополченцами, была проведена операция «Горы-80» по очистке Северного Бадахшана от банд Абдул Вахоба. Руководил операцией начальник штаба САПО полковник В.Н. Харичев.

Операция была хорошо подготовлена, активно поддерживалась авиацией (вертолетами) и в целом прошла успешно.

В результате было освобождено 43 населенных пункта, захвачено большое количество мятежников, в том числе 9 руководителей так называемого «дарвазского фронта», а также много оружия и боеприпасов иностранного производства, документации, раскрывающей замыслы оппозиции и ее связи с Пакистаном.

13.02.1980 г. СБО 66-го Хорогского погранотряда оказывал боевую помощь афганским пограничникам и ополченцам в освобождении от мятежников кишлака Джорф. Операция прошла удач-

но, но при совершении марша сорвался в реку Пяндж и затонул бронетранспортер с экипажем пограничников. 13.02.1980 г. в составе экипажа погибли 6 человек: начальник заставы капитан ВЛА-СЕНКО Иван Иванович; наводчик пулемета ефрейтор ПОНОСОВ Сергей Владимирович; водитель БТР рядовой ГУСЕВ Владимир Викторович; стрелок рядовой ХОДЖАМОВ Мирзоали Гулямович; стрелок рядовой СЕЛЕЗНЕВ Константин Борисович; оружейный мастер рядовой МЕЛЬНИЧЕНКО Сергей Николаевич.

16.02.1980 г. погиб стрелок-наводчик гранатомета СБО Хорогского погранотряда рядовой ЕРШОВ Александр Иванович.

18.02.1980 г. погиб командир отделения — водитель БТР СБО Хорогского погранотряда сержант ГАЙНУЛЛИН Ильдар Идрисович.

23.02.1980 г. в р-не Калай-Хумба, между кишлаками Даргак и Муштив при падении подбитого вертолета под управлением командира Марышской авиаэскадрильи Захарова Б.И. погиб радиотелеграфист СБО Хорогского погранотряда рядовой МАЛЫГИН Александр Германович.

В течение 1980 г. в результате серии операций «Весна-80», «Лето-80» и «Осень-80» в приграничных районах Северного Бадахшана и провинции Тахар пограничники освободили значительную территорию, что позволило афганским властям создать здесь органы власти, организовать и выставить подразделения охраны.

Угроза безопасности границы на западном Памире (провинции Бадахшан и Тахар) потребовала провести кроме операции «Горы-80», и другие оперативно-боевые действия для очистки этих районов от мятежников.

В мае месяце по просьбе афганского руководства силами Мургабского погранотряда (Восточный погранокруг) на Малом афганском Памире (МАП) были взяты под охрану вероятные маршруты движения караванов с оружием и боеприпасами из Пакистана и Китая.

Операция по вводу подразделений Восточного пограничного округа в Афганистан на Памире проходила в исключительно сложных условиях. Моторизованным подразделениям пришлось преодолеть сотни километров бездорожья в условиях высокогорья (более 5 тыс. метров над уровнем моря). Операция прошла успешно и без потерь. Руководство осуществляли начальник войск ВПО генерал-лейтенант В.С. Донсков и его заместитель генерал-майор Б.Е. Сентюрин.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1980 года звание Героя Советского Союза Григорию Ивановичу Бояринову присвоено посмертно. Медаль «Золотая звезда» № 11431 вручена семье Героя. (см. источник)

Первые действия СБО в приграничных районах ДРА с началом 1980 г. в Среднеазиатском и Восточном погранокругах всесторонне анализировались в штабе погранвойск. Общая координация действий, утверждение замыслов и планов проведения наиболее сложных операций и других мер оставались в ведении ГУ ПВ, а их разработка и реализация осуществлялись пограничным округом, его оперативно-войсковой группой.

К лету 1980 г. пограничные подразделения устойчиво закрепились в афганских населенных пунктах Ширхан, Янги-Кала, Чахи-Аб, Рустак, Хоун, Калай-Куф и Нусай, на Малом афганском Памире — в районах Сархад и Гумбат.

Прикрывая основные объекты в населенных пунктах и блокируя маршруты возможного перемещения мятежников, они поддерживали тесные контакты с органами АГСА и царандоя, а также афганскими пограничниками, оказывая им помощь продовольствием, боеприпасами, ГСМ, медикаментами и пр.

В качестве резервов погранотрядов формировались маневренные группы на боевых машинах пехоты и бронетранспортерах (БМП и БТР), численностью около 200 человек каждая. Значительная часть этих сил и средств перебрасывалась из других округов.

16.06.1980 г. погиб радиотелеграфист взвода связи (возможно СБО Московского погранотряда на точке Рай-Дара) сержант ЕПИ-ФАНОВ Юрий Васильевич

5.07.1980 г. вооруженный отряд мятежников, перейдя пограничную реку Мургаб, напал на советский пограннаряд на участке 9-ой пограничной заставы (ПЗ) «Караул-Хана» Тахта-Базарского погранотряда. Смертельное ранение при отражении нападения получил старший пограннаряда ефрейтор РЕКА Анатолий Нестерович.

С подходом резерва погранотряда банда была разгромлена, четверо нарушителей были убиты.

Далее была проведена операция «Бала-Мургаб» по ликвидации этой бандгруппы и очистке от боевиков приграничной полосы против участка Тахта-Базарского погранотряда.

18 июля 1980 г. вышло Постановление ЦК КПСС и СМ СССР за №615-200 о создании отряда «Каскад», которому предписывалось передислоцироваться из Центра подготовки в Балашихе и начать свою деятельность в Афганистане к 15 августа 1980 г.

20.07.1980 г. погиб сотрудник КГБ СССР подполковник ФРОЛОВ Борис Петрович

22.07.1980 г. председатель КГБ СССР Андропов Ю. В. подписал приказ №00100, оформляющий в едином документе все вопросы, связанные с деятельностью отряда «Каскад» в Афганистане.

28.07.1980 г. погиб ст. стрелок ефрейтор СТЕБАКОВ Александр Владимирович

Группировка советских пограничных подразделений в ДРА к осени 1980 г. располагалась в девяти районах ДРА против участков, охраняемых Пянджским, Московским и Хорогским погранотрядами.

На Малом афганском Памире (МАП) в пунктах Сархад и Гумбад размещались подразделения Восточного пограничного округа. Очень важное значение имело занятие нашими подразделениями (усиленный СБО на бронетехнике) района Гульхана на Памире, откуда обеспечивалось прикрытие нескольких наиболее доступных перевалов на афгано-пакистанской границе. Там же располагалось небольшое подразделение афганских пограничников и группа вооруженных ополченцев.

В августе в Гульхане боевики, заняв господствующие высоты, блокировали мотострелковый батальон 40-й армии и подвергли его обстрелу. На помощь пришли пограничники. Мотомангруппа, разделившись на группы захвата и совершив дерзкий маневр, одновременной атакой на нескольких направлениях сбила душманов с занимаемых ими высот и освободила окруженных. Боевыми действиями групп захвата руководил начальник пограничных войск генерал армии В. А. Матросов.

Общая численность советских пограничников в ДРА к осени 1980 г. составляла около 1,5 тыс. человек. Действия этих подразделений постоянно поддерживались двумя-тремя звеньями вертолетов. Выход и размещение подразделений спецназначения (СН) КГБ «Каскад» в семи пунктах северных провинций ДРА, объединенных в два оперативных командования «Север-1» и «Север-2», создавали хорошую основу для их оперативного и боевого взаимодействия с пограничными подразделениями (группы «Каскад», численностью 40-60 человек каждая, располагались в основном в центрах провинций или уездов: Шибирган, Мазари-Шериф, Айбак, Меймене и др.).

Уже к осени 1980 г. при активном участии руководителя спецназа КГБ полковника А. И. Лазаренко и полковника Б. А. Пухальского было установлено тесное взаимодействие с пограничниками.

«Каскадовцы» располагали хорошей информацией далеко за пределами «своих» провинций, но часто нуждались в силовой поддержке, и такое взаимодействие было полезным. К началу 1981 г. у подразделений СН КГБ «Каскад», расположенных в северных районах ДРА возникли проблемы с комплектованием, и по решению руководства КГБ они пополнялись личным составом погранвойск, составившим тогда основной костяк этих подразделений.

К сентябрю 1980 г. командование Среднеазиатского и Восточного пограничных округов располагали обширной и достоверной информацией о местах дислокации мятежников в приграничных районах, их составе, основных базах и путях снабжения.

Среднеазиатский пограничный круг (САПО) к началу зимы располагал уже крупными силами и средствами, в том числе и штатными резервами округа — четырьмя мотоманевренными группами на бронетехнике (БМП и БТР).

Замысел операций («Осень-80») строился на последовательном, поэтапном их проведении, организации самостоятельных поисков, рейдов, засад, других служебно-боевых действий по заранее выявленным объектам в приграничных районах ДРА на всем участке советско-афганской границы.

Для участия в этих операциях привлекались около 2 тыс. пограничников, более 100 БМП и БТР, 20-25 вертолетов, различные технические средства (радиолокационные станции, приборы ночного видения, сигнальные приборы и др.). Как и ранее, вместе с нашими пограничниками в боевых действиях участвовали отдельные подразделения афганской армии, пограничников, царандя и ополченцы.

Операции начинались с памирского участка (против Хорогского и Московского погранотрядов в Куфабской и Джовайской долинах (точнее, в ущельях), в районах Хоун и Рустак и последовательно переносились к западу (против участков Термезского,

Керкинского и Тахта-Базарского погранотрядов).

На каждом этапе в операции участвовало 300-500 пограничников с бронетехникой при поддержке вертолетов.

Операции (с перегруппировками и паузами) продолжались около двух месяцев и в целом прошли успешно. Отдельные локальные оперативно-боевые действия проводились и в зимнее время.

В итоге этих операций от мятежников были очищены десятки крупных и мелких населенных пунктов, в них восстанавливались местные органы власти, налаживалась мирная жизнь.

26.09.1980 г. погиб стрелок-водитель рядовой ВОЛОДИН Евгений Васильевич.

В Куфабском ущелье при проведении операции «Осень-80» погибли пограничники:

30.09.1980 г. ст. вожатый службы собак ефрейтор ЗУЕНКО Валерий Иванович.

10.10.1980 г. зам. командира противотанкового взвода сержант БУТАКОВ Виктор Иванович.

15.10.1980 г. стрелок рядовой САЛАХОВ Ильдар Зиевич.

В целом к исходу 1980 г. наши подразделения (СБО) САПО и ВПО провели около 30 операций, поисков и других служебно-боевых действий. При этом было ликвидировано или нанесено серьезное поражение более 20 бандформированиям, уничтожено более 2 тыс. мятежников, изъято свыше 1300 единиц огнестрельного и холодного оружия.

21.10.1980 г. в районе кишлака Шиваки попала в засаду группа СН «Каскад», в ожесточенном бою погибли:

- сотрудник КГБ СССР, «Каскад-1», капитан ГРИБОЛЕВ Александр Петрович;

- сотрудник КГБ СССР, УКГБ Москвы, «Каскад-1», майор КУЗЬМИН Владимир Петрович;

- сотрудник КГБ СССР, 8-й отдел Управления «С» ПГУ КГБ СССР, «Каскад-1», ст. лейтенант ПЕТРУНИН Александр Анатольевич;

- сотрудник КГБ СССР, КГБ по БССР, «Каскад-1», капитан ПУНТУС Александр Антонович;

- сотрудник КГБ СССР, КГБ по БССР, капитан ЧЕЧКОВ Юрий Александрович.

Подробности боя спецгруппы отрядов «Каскад» и «Кобальт» у кишлака Шиваки описаны в ряде книг.

06.11.1980 г. погиб начальник ММГ капитан МАТЮШЕНКО Валерий Иванович.

16.11.1980 г. погиб механик-водитель взвода связи ефрейтор НИКОНОВ Федор Павлович.

22.11.1980 г. погиб стрелок рядовой ПЕЧЕРИН Юрий Владимирович.

25.11.1980 г. погиб ст. техник вертолета авиаэскадрильи погранвойск ст. лейтенант СКОРОБОГАТЫЙ Владимир Владимирович.

Характерная особенность первых и последующих операций СБО и оперативно-боевых действий того периода — активное использование авиации, главным образом вертолетов (во второй половине 80-го года в САПО дополнительно было поставлено около 20 вертолетов), за 9 месяцев 1980 г. авиация САПО в ходе операций и оперативно-боевых действий выполнила более 2800 боевых вылетов.

При этом было десантировано около 11,5 тыс. личного состава, израсходовано свыше 21 тыс. НУРСов (неуправляемые реактивные снаряды), более 220 авиационных бомб и значительное количество других боеприпасов.

Потери пограничников в 1980 г. составили 27 военнослужащих, два бронетранспортера и один вертолет.

(Продолжение следует)

Это могла быть большая война

Карибский кризис: 45 лет спустя...

В октябре 1962 года весь мир оказался поставленным на грань ядерной катастрофы перед лицом военной конфронтации между СССР и США. К счастью, силы разума в те дни взяли верх над безрассудством и эмоциями, острые международные проблемы были решены не военными, а политическими средствами.

Начало 60-х гг. прошлого столетия ознаменовалось небывалым накалом противостояния между супердержавами – США и СССР. Каждая из них стояла во главе мощного военно-политического союза, НАТО и Варшавского договора соответственно. Возникшее молодое социалистическое государство Куба оказалось настоящей занозой для США, точнее – острием, на котором сфокусировались силы обеих сторон.

Что же послужило причиной столь резкого обострения обстановки вокруг Кубы? Поколения американцев всегда воспринимались так, что искренне считали (и продолжают считать), что лучшие в мире моральные и материальные ценности принадлежат американскому народу – лучшему в мире. Исповедующие другой образ жизни соответственно заблуждаются и просто-таки нуждаются в том, чтобы их направили на путь истинный. Метода, наработанная США за недолгую, но активную историю, в сущности, проста – требование-просьба о смене строя или руководства державы, введение карантина и экономической блокады, запугивание военной силой, логично завершающееся ее применением.

Вот и тогда, в апреле 1961 года, на южном побережье острова, на Плайя-Хирон, был разгромлен трехтысячный отряд кубинских контрреволюционеров-наемников, вооруженных и доставленных американцами к берегам Кубы. Большинство из них попало в плен или было убито. Вскоре пленные были возвращены в США в обмен на медикаменты и продовольствие. И вот для того, чтобы взять реванш за поражение и не допустить осуществления социалистического эксперимента на Кубе, в США началась лихорадочная деятельность по подготовке прямого вторжения на остров Свободы, но уже не с помощью наемников, а своими собственными вооруженными силами.

Несмотря на миролюбивые заверения президента США, судьба Кубы была предрешена. К этому стали готовить и общественное мнение. В печать просочились сведения о том, что осенью 1962 года в Карибском бассейне состоятся крупномасштабные маневры ВМС США под кодовым названием «Филбриглекс-62». Будут отрабатываться все этапы штурма береговой обороны и освобождения близлежащего к Кубе острова от власти «диктатора Ortsac» (если это имя читать справа налево, получается «Кастро»). Намек более чем прозрачный.

В начале 1962 года президент Соединенных Штатов Америки Джон Кеннеди подписал план военных действий, имевших целью свержение существующего на Кубе строя и носящий название «Мангуста». Весной того же года политическое руководство СССР получило важнейшую информацию о готовящемся вооруженном вторжении США на Кубу и в ответ на это утверждает план военно-стратегической операции «Анадырь» и скрытно перебрасывает на Кубу военную группировку численностью 50 тысяч человек.

Все мероприятия по подготовке к десантированию войск осуществлялись на высоком уровне секретности и тотальной дезориентации, под видом учений, проводимых на Севере страны. Командованию ракетных частей, отправляемых на Кубу, говорили, что ракеты будут установлены на острове Новая Земля, в Северном Ледовитом океане. Ни радио, ни телефон, ни даже пишущие машинки организаторами операции не использовались, рукописные тексты в пакетах вручались из рук в руки фельдъегерями. Общее руководство подготовкой операции находилось в руках начальника Оперативного управления Генштаба генерал-полковника С.Иванова, с которым работали только 4 генерала. Воинские части были оснащены даже зимним обмундированием, включая лыжи; это соответствовало и самому названию операции «Анадырь». (Гораздо позже министр обороны США Роберт Макнамара по поводу лыж пошутил, что если бы американцы знали об этом, то ждали бы высадки войск на Аляске.)

Как известно, цель любой военной операции заключается в том, чтобы нанести поражение противостоящему противнику, захватить определенную территорию и удержать ее. В данном слу-

чае, цель операции «Анадырь» заключалась в том, чтобы оказать помощь кубинскому народу в защите его революционных завоеваний. Боевые действия предполагались лишь в случае прямого нападения и вторжения противника на Кубу.

Для выполнения намеченной задачи было выделено:

Ракетным войскам стратегического назначения – ракетную дивизию в составе 5 полков ракет средней дальности Р-12 (до 2300км) и Р-14 (до 5000км); Войскам ПВО – 2 зенитные ракетные дивизии, вооруженные ракетными комплексами «С-75»; Военно-Воздушным Силам – истребительный авиационный полк (самолеты МИГ-21), 2 полка фронтовых крылатых ракет (ФКР-1), отдельную авиационную эскадрилью самолетов-носителей ядерного оружия ИЛ-28, вертолетный авиационный полк; Сухопутным войскам – 4 отдельных мотострелковых полка с приданными танковыми батальонами и усиленные тремя дивизионами тактических ракет «Луна». С учетом морского театра предполагаемых военных действий также выделялась морская группировка, включающая 2 крейсера, 4 эскадренных миноносца (из них 2 ракетных), 11 торпедных подводных лодок, 12 ракетных катеров, минно-торпедный авиационный полк, ракетный полк береговой обороны «Сопка». Кроме того, войскам придавались отдельные части радиотехнического, специального и тылового обеспечения.

Общая численность Группы советских войск на Кубе должна была составить 53 тыс. человек. Для ее переброски за океан необходимо было привлечь 80 судов Министерства Морского Флота СССР.

Как показали дальнейшие события, план развертывания группировки во многом удалось реализовать. Однако не все, что планировалось, прибыло к месту предназначения. В связи с объявленной американцами 24 октября 1962 года морской и воздушной блокадой острова не достигли берегов Кубы ракетные полки, вооруженные ракетами Р-14, был отменен поход на Кубу подводных лодок, надводных кораблей и вспомогательных судов. Но все же 4 дизельных подводных лодки, каждая из которых была вооружена 22 торпедами, в том числе по одной торпеде с ядерным зарядом, приняли участие в операции. Им была поставлена задача к середине октября занять боевые позиции вдоль Багамских островов в Саргассовом море.

Таким образом, Министерству Морского флота предстояло в период с 15 июля по 15 ноября 1962 года перевезти морем 330 тыс. тонн грузов, в том числе 215 вагонов различного вида боеприпасов, 40 вагонов авиационных бомб и более 50 тыс. пассажиров. Особенно сложной оказалась транспортировка ядерных боеприпасов (головок и бомб) и агрессивных компонент ракетных топлив. Фактически за период с 15 июля по 23 октября было совершено 183 рейса 85 судами.

Портами отправки судов на Кубу были в Черноморском пародстве – Одесса, Потти, Севастополь, Феодосия, Николаев; в Балтийском – Лиепая, Балтийск, Кронштадт; в Северо-морском – Мурманск.

В соответствии с требованиями Международного морского права были установлены судоходные пути из портов Черноморского бассейна: Черное море – пролив Босфор – Мраморное море – пролив Дарданеллы – Эгейское море – Средиземное море – Гибралтарский пролив – Атлантический океан – Большая Багамская банка – порты Кубы. Протяженность маршрута 11700 км. Из портов Балтийского бассейна: Балтийское море – пролив Каттегат – Северное море – проливы Па-де-Кале и Ла-Манш – Атлантический океан – Большая Багамская банка – порты Кубы. Протяженность маршрута 10000 км. Из Мурманска маршрут проходил по Баренцеву, Норвежскому морям – Атлантическому океану – Большой Багамской банке – к портам Кубы. Разгрузка судов осуществлялась в портах: Гавана, Мариэль, Матансас, Нуэвитас, Ла-Изабелла, Касильда, Сьенфуэгос, Сантьяго-де-Куба.

История не знала подобных примеров секретной переброски войск и такого огромного массива крупногабаритной техники – ракет, установщиков ракет и заправщиков топливных компонент. Добавим к этому танки, пусковые установки зенитных комплексов, радары и т.д. И все это было перевезено, подчеркнем еще раз, незаметно на расстояние более 10 тысяч километров.

В соответствии с замыслом Генерального штаба Вооруженных Сил СССР Группа советских войск, взаимодействуя с кубинскими Революционными Вооруженными Силами, должна была превратить Кубу в неприступную крепость и защитить от возможной агрессии. Исходя из общей задачи войск, соединения и части видов Вооруженных Сил Группы имели свои конкретные задачи.

Ракетные войска стратегического назначения получили приказ быть в готовности и в случае развязывания ядерной войны Соединенными Штатами Америки по сигналу из Москвы произвести пуски ракет по объектам на территории агрессора. Эта задача возлагалась на ракетную дивизию. В состав дивизии входили 5 ракетных полков, 5 РТВ, ракетно-ремонтная база, батальон связи и отдельный саперный батальон. Дивизии предстояло занять предназначенные позиционные районы: двумя полками, вооруженными ракетами Р-12 и одним полком ракет Р-14 – в западной части острова; полком ракет Р-12 и полком ракет Р-14 в центральной части острова. Такой выбор позиционных районов обеспечивал наибольшую досягаемость ракет до намеченных целей.

Сухопутные войска Группы (в составе четырех отдельных мотострелковых полков) имели основную задачу прикрыть ракетные и другие технические войска, Управление и Штаб Группы и оказать помощь кубинским РВС в уничтожении морских и воздушных десантов противника и контрреволюционных групп в случае их высадки на территорию Республики. Два ОМСП расположились в западной части острова, где находились позиционные районы трех ракетных полков, одного полка фронтовых крылатых ракет (ФКР), основная база флота, большое количество частей обеспечения и обслуживания. Третий ОМСП был размещен в центральной части острова в непосредственной близости от двух ракетных полков. Четвертый ОМСП (под командованием будущего министра обороны СССР полковника Д.Т. Язова) дислоцировался в восточной части острова. Прикрытие позиционных районов ракетных войск предусматривалось осуществлять как непосредственной обороной этих районов, так и нанесением ударов по противнику на дальних подступах к стартовым позициям. Вторую задачу — оказание кубинским Вооруженным силам по защите территории республики — предполагалось решать путем участия полков в нанесении контрударов по десантам противника в составе ударных группировок кубинских войск. Отдельные дивизионы тактических ракет «Луна» планировалось применять в ходе выполнения задачи мотострелковыми полками, они располагались в местах их дислокации и были оперативно подчинены командирам мотострелковых полков.

Войска противовоздушной обороны (2 дивизии ПВО) имели задачу, совместно с частями ВВС, прикрыть воздушное пространство республики Куба от воздушного противника. Одна дивизия в составе трех зенитных ракетных полков, совместно с истребительным авиационным полком прикрывали западную часть острова, вторая в составе трех полков — остальную территорию Кубы. Более плотная группировка войск ПВО была создана в западной и центральной частях острова, где дислоцировалась большая часть ракетных и других войск Группы. Истребительный авиационный полк базировался в центре Кубы, что позволяло ему действовать как в западном, так и в восточном направлениях. Радиолокационное обеспечение боевых действий истребительной авиации и зенитных войск осуществлялось радиотехническими войсками Группы и кубинскими РВС.

Военно-Воздушным силам Группы войск (2 отдельных авиационных полка, вооруженных фронтовыми крылатыми ракетами ФКР-1, отдельная бомбардировочная авиаэскадрилья, отдельный вертолетный полк, истребительный авиационный полк) была поставлена задача уничтожать морские и воздушные десанты противника во взаимодействии с сухопутными войсками, силами ВМФ и соединениями кубинских РВС. Для выполнения этой задачи один полк ФКР-1 дислоцировался в западной части острова, другой — в восточной. Основные усилия истребительного авиационного полка намечалось сосредоточить на Гаванском направлении как на наиболее десантно-опасном участке побережья. Отдельная бомбардировочная эскадрилья самолетов ИЛ-28 предназначалась для нанесения бомбовых ударов по крупным подвижным надводным и наземным целям. Отдельный вертолетный полк планировалось использовать для решения задач перевозки специальных грузов и раненых, разведки прибрежной полосы, для переброски войск на угрожаемые направления, а также для управления войсками.

Военно-морскому флоту была поставлена задача совместно с ВВС и сухопутными войсками Группы, во взаимодействии с кубинскими РВС, уничтожать боевые корабли и десантно-высадочные средства противника в случае его вторжения. Эта задача возлагалась на отдельный подвижный береговой ракетный полк «Сопка» в составе четырех дивизионов и минно-торпедный ави-

ационный полк, имевший на вооружении 36 самолетов ИЛ-28. Кроме того, силам флота была поставлена задача прикрыть свои транспортные суда на ближайших к острову морских коммуникациях, блокировать минами военно-морскую базу США Гуантанаму, а также вести воздушную и радиотехническую разведку в западных и восточных районах Кубы с целью выявления боевых кораблей и десантных средств противника.

Таким образом, уже в сентябре соединения и части видов вооруженных сил группы заняли свои позиционные районы и начали проводить мероприятия по усилению боевой готовности. Предстояло затратить огромный труд, чтобы создать необходимые условия для жизни войск и ведения боевых действий.

Американская разведка полностью проморгала переброску огромного массива советских войск на Кубу. К октябрю на острове были сосредоточены почти все войска с боевой техникой, в том числе 42 ракеты Р-12, 24 пусковые установки, 36 боевых ядерных головных частей мощностью до 1 мегатонны каждая и по полтону комплекта компонент ракетного топлива на каждую ракету. Перед советскими ракетчиками Америка лежала как на ладони.

Но в середине октября сон американской разведки закончился. Пожаль, впервые в своей истории США столкнулись с подлинным страхом и чувством беззащитности.

Дж. Кеннеди, получив первую информацию о размещении советских баллистических ракет средней дальности на Кубе, решил действовать жестко, но скрытно. Он немедленно создал «Кубинскую кризисную группу», т.е. по сути дела — штаб по управлению кризисной ситуацией, ставший известным позже под названием «Исполнительный комитет Совета национальной безопасности» (СНБ), или «Экском». Заседания «Экскома» проходили ежедневно с соблюдением всех мер конспирации, причем со сменой места сбора группы. Очень условно членов кризисного штаба управления ситуацией (их позиции часто менялись) можно разделить на две группы: «голуби» и «ястребы».

Сенат США 86 голосами против одного принял резолюцию, санкционирующую применение силы по отношению к Кубе. Вариантов действий предлагалось четыре: а) хирургическая бомбардировка пусковых установок, б) массированный удар по кубинским военным объектам, в) полномасштабное вторжение и, наконец, г) морская блокада острова.

Абсолютно ясной была позиция Комитета начальников штабов. Высший американский генералитет настаивал на том, что «именно это и есть самый подходящий момент решить раз и навсегда военными средствами проблему» революционной Кубы.

Члены КНШ добивались немедленного осуществления всех тех чрезвычайных планов, которые в недрах Пентагона и ЦРУ уже в течение нескольких лет разрабатывались в отношении Кубы. Они постоянно убеждали президента, что операция в заливе Кочинос (Плайя-Хирон) провалилась лишь «из-за американской нерешительности и сейчас самое время реабилитировать себя за постыдное поражение». Безопасность США требовала, упорно твердили генералы, чтобы на Кубу был произведен массированный воздушный налет, осуществлено вторжение морской пехоты и свержение режима Ф. Кастро.

В сжатые сроки американцами в районе Мексиканского залива и Карибского моря была сосредоточена сильная группировка войск. В нее входили: военно-морские силы, состоящие из более чем 200 боевых кораблей и вспомогательных судов, включая авианосцы, крейсера, эсминцы и подводные лодки. Главные силы военно-морской группировки базировались во Флориде на базе Мейпорт. На кораблях находилось более 85 тыс. морских пехотинцев. Военно-воздушные силы состояли из более 2 тыс. самолетов и

«Онест Джон» и безоткатными орудиями.

вертолетов различного типа и предназначения. Одна часть из них базировалась на авианосцах, другая была сосредоточена на авиабазах юго-восточных штатов, вблизи берегов Кубы. Для броска на остров планировалось использовать и сухопутные войска в составе двух воздушно-десантных, двух пехотных дивизий и трех бригад морской пехоты. К вторжению активно готовился и форпост США на Кубе – крупнейшая военно-морская база Гуантанамо. Ее гарнизон был увеличен с 8 до 20 тыс. человек, дополнительно пополнился самолетами, танками, бронетранспортерами, установками НУРС

Все эти силы, предназначенные для вторжения, были сведены в боевые группировки, и каждая из них имела свои конкретные задачи. Вначале планировалось нанести массированный (свыше 1000 самолето-вылетов аэродромной и палубной авиации) удар с воздуха по войскам и важнейшим военным объектам (ракетным базам), экономическим и административным центрам, коммуникациям, чтобы вывести их из строя, нарушить управление и связь, деморализовать личный состав войск и население страны. После массовой бомбардировки в дело должны были вступить войска воздушного и морского десанта, с последующей поддержкой действиями пехотных и бронетанковых соединений. Действия десанта по захвату острова предполагалось надежно прикрыть с воздуха и моря, а также исключить оказание возможной помощи советским войскам извне. Для этого также предназначались крупные силы и средства.

Оперативное обеспечение в ходе подготовки к операции осуществлялось воздушной и агентурной разведкой. Предусматривалось оснастить американские силы вторжения тактическим ядерным оружием, которое могло быть применено в критической ситуации.

Боевые возможности американской группировки войск и сил флота на Карибском ТВД были настолько мощными, что, по мнению советского командования, позволяли сломить оборону острова и произвести оккупацию страны.

К этому моменту советские силы отражения американского вторжения вместе с кубинскими РВС уже были развернуты в выделенных позиционных районах, имели высокую боевую готовность и волю к отпору намеревавшемуся вторгнуться агрессору, в том числе с применением тактического ядерного оружия.

22 октября Дж. Кеннеди, выступая по радио и телевидению с обращением к народу, заявил, что в связи с установкой на Кубе советских стратегических ракет он полон решимости применить оружие, если СССР не вывезет их в ближайшее время. Выступление президента произвело ошеломляющее впечатление. Пентагон отдал приказ о крупнейшем со времен Второй мировой войны развертывании американских сил, включая ядерные, морского наземного и воздушного базирования. Впервые в истории американские стратегические ВВС действовали по боевому расписанию DEFCON 2 (Defense Condition) – уровень боеготовности, уступающей лишь состоянию войны. В полную боевую готовность были приведены 1436 бомбардировщиков В-52 и В-47 и 172 межконтинентальные баллистические ракеты. Атомные подводные лодки с БР «Полярис» на борту стали занимать оперативные позиции, готовясь к нанесению ракетно-ядерного удара по странам Варшавского договора. Весь мир замер от нарастающего противоборства двух великих держав, надвигающегося призрака ракетно-ядерной войны, войны без победителей и побежденных.

23 октября Кеннеди подписал директиву, которой объявлялось, что с 24 октября 1962 г. устанавливается военная блокада Кубы. Министру обороны США было приказано претворить эту директиву в жизнь. Введением в действие такого документа президент сделал еще один практический шаг к тому, чтобы поставить мир на грань ядерной войны. Позже он признал, что 23 октября «отправился» спать в состоянии крайнего беспокойства, временами переходящего в ужас».

Для осуществления блокады из сил флота были созданы 4 оперативных объединения, насчитывающие более 90 кораблей.

Одно оперативное объединение осуществляло блокаду Кубы на ближайших подступах, другое – на дальних, а третье – в восточной части Карибского моря между Венесуэлой и Пуэрто-Рико. А в Мексиканском заливе действовало оперативное объединение подводных сил в составе 10 подводных лодок. Действия американских кораблей создавали угрозы столкновения судов, гибели транспорта, груза и личного состава.

Обстановка с каждым днем обострялась. Среди окружения президента США Дж. Кеннеди и у командования советских войск на Кубе усилилось ожидание того, что на этот раз военное столкновение двух великих держав неизбежно, ибо сочетание ограниченных военных акций и дипломатических усилий оказалось безуспешным. Многие считали, что если СССР и далее будет оставаться непреклонным в наращивании ракетных сил, несмотря на морскую блокаду, то в качестве единственной альтернативы останется применение вооруженных сил, то есть нанесение массированного удара по Кубе с последующим вторжением.

Американские военные чины, не обладая полной информацией об истинной мощи советской группировки на Кубе, начали угрожать президенту нанести авиаракетный удар по «красным» позициям, в первую очередь по ракетным установкам и аэродромам. Министр обороны США Макнамара честно доложил: «Нет стопроцентной гарантии полного уничтожения советских ракет после нанесения удара по ним».

Дальнейшая история широко известна – Америка вывела свои боевые ракеты из Турции и Италии, сняла военную блокаду и карантин с Кубы и взяла на себя обязательство на Кубу не нападать. В свою очередь СССР вывез с острова все ракетные комплексы и стратегические бомбардировщики. Именно Джон Кеннеди (и именно в те дни) понял, что в течение короткого времени США могут быть навсегда отброшены от цивилизации. То, чем пугала Америка, само пришло к ней в дом, навсегда лишив иллюзий относительно недостижимости для противника.

Удивительная вещь – эти договоренности соблюдаются до сих пор, хотя являются устными и носят джентльменский характер. 29 октября 1962 года советские ракетчики начали демонтаж своих пусковых установок. 20 ноября Кеннеди официально заявил о снятии блокады с Кубы. Остальной мир вздохнул с облегчением – войны не будет. Заслуга президента Дж. Кеннеди состояла в том, что он в конце концов устоял перед давлением «ястребов» из Пентагона, призывающих к немедленному началу боевых действий.

Кеннеди избрал наиболее правильный путь, который должен был избавить США от угрозы ядерного удара и вместе с тем сохранить максимальные шансы на сохранение мира. Он понял важность момента, понял, что на карту поставлено даже нечто большее, чем мечты американцев ликвидировать кубинскую революцию. Ведь могло быть принято и другое решение: без всяких блокад и ультиматумов ударить по нашим установкам немедленно. И такое решение он мог бы оправдать наличием смертельной угрозы. Его бы поняли в его стране, и не только там. Заодно он мог бы ударить с воздуха по Кубе вообще – по войскам, по крупным городам и т.д. Это могло быть сделано за минуты, и мы были бы поставлены перед фактом или выбором: смириться с таким положением или начать мировую войну, или ответить локальным ударом по точке, чувствительной для Запада. Близкой аналогией были бы американские ракеты в Турции, если бы дело касалось только ракет. Но уничтожение 53 тыс. наших войск означало бы, что Турции было бы мало, скорее, это мог быть еще Западный Берлин. Конечно, не город бомбить, а молниеносным ударом по союзническим войскам взять его под свой контроль (формально контроль ГДР). Конечно, мы постарались бы ограничить свои действия только Берлином в расчете на то, что оба очага военных действий окажутся «локальными конфликтами». Но все равно, независимо от воли правительств СССР и США, возникла бы реальная опасность мировой ядерной войны, то есть полной катастрофы.

В те драматические дни Соединенные Штаты остро почувствовали непосредственную угрозу военного пожара на собственной земле. За 200 лет существования американского государства потенциальная война впервые подошла к порогу собственного дома. Разрушительные последствия двух мировых войн XX столетия не коснулись американского континента, но США видели, к чему это приводит. Вот как оценил сложившуюся в то время обстановку известный американский политолог Дж. Т. Аллисон: «История не знает других периодов, аналогичных по всей трагичности тем дням, когда Соединенные Штаты и Советский Союз остановились у кромки ядерной пропасти. Никогда прежде не существовала столь высокая степень вероятности того, что колоссальное число человеческих жизней так внезапно оборвется. Если бы война разразилась, она означала бы неминуемую гибель 100 миллионов американцев и не менее такого же количества европейцев. По сравнению с этой катастрофой естественные (природные) стихий-

ные бедствия и массовые уничтожения людей более ранних периодов истории выглядели бы совсем незначительными».

Военно-стратегическая операция «Анадырь» по своей сути преследовала только оборонительные задачи. Группа советских войск на Кубе представляла собой силовую преграду для США на пути экспансии на Кубу. Именно таким образом был сорван план американского вторжения на территорию суверенного государства, преследующий ликвидацию общественного строя, признанного кубинским народом. В случае реализации плана американского вторжения на Кубу война между США и СССР стала бы неизбежным фактом и мгновенно могла перерасти в блоковую войну – войну государств НАТО и Варшавского Договора. Следует отметить, что и действия советского руководства были направлены на недопущение войны. Перед грозившей катастрофой советское руководство пошло на прекращение конфликта, понимая непреходящую ответственность перед мировой историей. Вместе с этим была защищена от агрессии Куба.

Впервые в практике политических отношений с момента появления атомного и водородного оружия государственные деятели и военные специалисты пришли к важнейшему выводу: ядерное оружие не может являться средством войны, в такой войне не будет ни победителей, ни побежденных. Путем ракетно-ядерной войны нельзя достичь никаких политических целей.

Карибский кризис показал, что конфликтные ситуации можно и необходимо решать мирным путем. Но после октября 1962 года также стало очевидно, насколько хрупка и незащищена человеческая цивилизация перед угрозой ядерного уничтожения и что подобных «международных стрессов» в будущем лучше не допускать совсем.

Исход Карибского кризиса убедительно показал, что чрезвычайно важно не допускать лавинообразной эскалации конфликтов между ядерными державами, чреватой перерастанием в третью мировую войну. Возрастает роль военной науки в деле разработки моделей упреждающего прогнозирования и управления военно-политическим кризисом.

Огромное значение для мирного разрешения Карибского кризиса имел чисто психологический фактор: личные качества американского и советского лидеров. При всей своей разноплановости, они в итоге оказались способными не поддаваться эмоциям, проявить политическую волю и выйти на такие решения, которые отвечали как главным целям каждой из сторон (для СССР – ограждение Кубы от угрозы вторжения, а для США – устранение ракет с Кубы), так и «суперцели» — не допустить перерастания кризиса в термоядерную дуэль.

Какую картину мы наблюдаем сейчас, спустя 45 лет после Карибского кризиса? По-прежнему Ракетные войска, как это ни странно звучит для непосвященных, остаются гарантией мира, силой, которая ведет к патовой ситуации в конфликте – в термоядерной войне не будет победителей, возмездие неотвратимо. Америка по-прежнему уверена в своем военном превосходстве и верности избранного пути и по-прежнему склонна убирать неудобных ей руководителей других стран силовым путем или путем комбинированного удушения экономики такой страны (Югославия и Ирак тому пример). Но, как и 45 лет назад, такой путь весьма и весьма скользкий – провоцируя конфликт, США постепенно оказываются в атмосфере всеобщей неприязни.

Планы США изолировать и экономически задушить остров Свободы потерпели полный провал. После распада Советского Союза и разрыва прежних экономических связей Куба понесла крупные экономические потери. Однако страна выстояла, ее народное хозяйство, несмотря на блокаду со стороны США, вновь поднимается весьма быстрыми темпами. В последнее время Куба в своем социально-экономическом развитии добилась весьма значительных результатов. Она лидирует по темпам экономического развития среди стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Между нашими народами существуют тесные узы настоящей дружбы и солидарности, которые возникли и начали крепнуть с первых лет кубинской революции. С развалом Советского Союза эти чувства не исчезли, и кубинский народ их очень ценит. Куба – это не богатая Америка или Франция. И в то же время именно Куба – страна, которая, из-за блокады испытывая серьезные экономические трудности и имея массу проблем, уже 17 лет оказывает неоценимую безвозмездную помощь украинским детям, пострадавшим от Чернобыльской катастрофы. Куба сейчас занимает второе место в мире по продолжительности жизни. Средняя продолжительность жизни кубинцев сегодня – 77 лет. Развивается туризм – ежегодно Куба принимает более двух млн. туристов.

Весьма важно и то, что Куба сегодня превратилась в центр политического влияния в Латинской Америке. Именно Куба является в настоящее время сосредоточием тех политических сил, которые противостоят США. Еще совсем недавно США были без-

раздельными хозяевами на территории Латинской Америки. Они диктовали, какое правительство и в какой стране должно быть, какую политику это правительство должно вести, какие экономические меры должно предпринимать – в угоду национальным интересам США. Сегодня же реалии другие. Процессы, происходящие в Латинской Америке, можно охарактеризовать как победу народов этих стран против политики колониализма, как символ единства перед претензиями Соединенных Штатов.

Важным свидетельством роста авторитета Кубы на международной арене стало проведение в сентябре 2006 года в Гаване XIV конференции стран-участниц Движения неприсоединения. Конференция совершила серьезный поворот в стратегии Движения. В частности, в повестку дня была включена предложенная Кубой декларация, которая среди прочего, содержала требование к США прекратить превентивные нападения на суверенные государства с целью свержения режимов. В документе речь шла также о борьбе с терроризмом и о развитии ядерной энергетики в странах неприсоединения. Конференция избрала новым председателем Движения неприсоединения Кубу.

Время летит быстро. Давно ли мы, будучи молодыми людьми, жадно ловили каждую весточку с острова Свободы? А с тех пор прошло 48 лет. Совсем юному тогда Фиделю теперь перевалило за 80. Для нашего динамичного времени, богатого на события и перемены, — это немалый срок. Фидель Кастро пережил шестерых президентов Америки, шестерых лидеров Советского Союза и России. Давно уже нет в живых Джона Кеннеди. Где-то на обочине нашей памяти – отставка Никиты Хрущева, смерть Мао Дзэдуна и Леонида Брежнева. А Кастро продолжает жить. Годы же не щадят никого. Тем не менее, люди доброй воли во всем мире желают Фиделю Кастро здоровья, а народу Кубы – успехов в строительстве новой жизни.

Нам, гражданам Украины, есть за что быть признательными кубинскому народу и его руководителю – почти 23 тыс. наших детей, пострадавших от последствий трагедии 1986 года, прошли лечение на Кубе. Многим из них кубинские врачи выполнили сложные операции, позволившие детям обрести полноценную жизнь. Поэтому, вне зависимости от того, кто у нас будет избираться президентом – сторонник права кубинцев самостоятельно определять путь своего развития или поклонник «продвижения демократии по-американски», — народ Украины всегда сохранит чувство дружбы и глубокого уважения к кубинскому народу.

С момента Карибского кризиса утекло много воды. Временем было вполне достаточно, чтобы оценить политический и нравственный смысл этой военной акции.

Сегодня люди по-разному относятся к тем событиям. Одни считают, что советские войска тогда героически спасали мир от американской агрессии. Другие – что именно акция Советского Союза поставила мир на грань ужасной войны, что это было преступление бездарных и амбициозных политиков, которым наплевать на муки и смерть тысяч (или миллионов) людей, и что таких политиков надо судить, как, скажем, и тех, кто позже начал войну в Афганистане...

Возможно, со стороны, по прошествии лет и постороннему взору виднее.

На мой взгляд, операция «Анадырь» – независимо от политических оценок — занимает достойное место в истории военного искусства советских Вооруженных Сил. А участники ее могут прямо смотреть в глаза потомкам: они, как пелось в песне военных лет, «...перед нашим комбатом и Родиной нашей чисты...».

А. Челомбитько

Фотоматериалы предоставлены автором статьи

Жаркое небо Афганистана

(Окончание. Начало см. №1-4 (2007))

Вертолеты Ми-24

Первоначальные планы развертывания советских частей при вводе в Афганистан предусматривали лишь размещение гарнизонов в городах, ох рану дорог и предприятий и не предполагали масштабных боевых действий. Очевидно, поэтому в ДРА направили незначительное число Ми-24: к началу 1980 года в составе ОКСВ их насчитывалось всего 6. В вертолетных частях «двадцатьчетверки» играли роль лидеров, используя в основном для разведки и прикрытия высадки на занимаемые аэродромы. Так, ранним утром 1 января 1980 года перед вылетом на Кандагар большой группы Ми-6 и Ми-8 с десантниками на единственном в 280-м ОВП Ми-24А командир полка Владимир Бухарин первым прошел по маршруту, проложив путь остальным. В этот же день переброшенные из Ашхабада вертолеты штурмовали огневые точки у приграничного перевала Рабати-Мирза, расчищая дорогу движущимся на Герат и Шинданд колоннам. Необычайно холодная и снежная зима «заморозила» действия оппозиции. Так, в Кандагаре за весь январь душманы лишь однажды обстреляли подлетающий к аэродрому вертолет, а единственным боевым заданием стало уничтожение угнанного из афганской части танка. На его поиск на Ми-24А вылетел сам Бухарин в сопровождении МиГ-17 советника командира местного истребительного полка П. П. Иванцова. Танк он обнаружил в узком горном проходе под нависавшим карнизом. Не очень рассчитывая на прямое попадание, Бухарин бомбовым ударом ФАБ-250 обрушил каменный козырек на добычу моджахедов. Тот вылет пришлось почти сутки согласовывать с Кабулом, но уже в конце января было получено разрешение на самостоятельное применение оружия. Очаговый характер боевых действий и тактика моджахедов, использовавших засады и набеги, требовали быстрой реакции и точного ответа. В горах, где противник старался использовать господствующие высоты (кто выше, тот сильнее!), помощь авиации становилась первостепенной. Война обещала стать «вертолетной», и Ми-24 предстояло сказать в ней веское слово.

Уже в последних числах февраля ВТА начала спешную переброску еще двух эскадрилий Ми-24Д. В «Антей» загоняли по два вертолета со снятыми лопастями, стабилизатором и крылом, «осаживая» их на спущенных амортизаторах. Ми-24 разместили и на приграничных площадках в Припамирье и Туркмении для работы на севере ДРА. Каждый гарнизон в обязательном порядке оборудовался вертолетной площадкой, посадочные «пятачки» имели даже удаленные заставы и блокпосты. Такое решение, перенятое у американцев с их вьетнамским опытом, упрощало снабжение и связь, не в последнюю очередь позволяя рассчитывать на эвакуацию в крайнем случае. Базируясь в операциях на полевых площадках, вертолетчики могли получать задачи и целеуказания из первых рук, а быстрый «подскок» к месту удара делал его своевременным и эффективным. Успешным действиям вертолетчиков способствовал смешанный состав полков и отдельных эскадрилий. Плотное взаимодействие «пчелок» (как прозвали Ми-8) и боевых «крокодилов» обеспечивало достаточность сил для широкого круга задач. В 40-й армии удалось успешно решить очень сложный для советских Вооруженных Сил вопрос включения авиационных частей в состав общевойсковых объединений. Предпринятая незадолго до этого попытка реализовать подобную структуру дома сведя вертолетные части в армейскую авиацию (АА) и передав ее с начала 1980 года в подчинение командованию военных округов для лучшего взаимодействия особого

успеха не имела. В Афганистане командующий авиацией имел свой «голос» в руководстве армии, задания в интересах подразделения сухопутных войск проходили через его штаб, отдававший конкретные распоряжения авиаторам.

С весны 1980 года поджарые пятнистые силуэты Ми-24 все чаще стали появляться в афганском небе став вскоре настоящим символом этой войны. Атаки «двадцатьчетверок» летавших «ближе ниже и медленнее всех» давали много большую результативность, чем удары сверхзвуковых машин ИА и ИБА, мгновенно пронесившихся над целью и без особого уважения прозванных «свистками». После первых стычек и потерь вертолетчики начали выполнять задания минимум парой, страхуя друг друга на случаи вынужденной посадки. Основной тактической единицей стало звено (четыре машины) или восьмерка, дававшие должную эффективность удара в изобилующей естественными укрытиями местности. При встрече с огрызающимся и неплохо вооруженным врагом звено позволяло реализовывать большинство тактических приемов: атаку с круга, заимствованную у штурмовиков Отечественной войны; «поточную» обработку цели строем уступа с последовательным доворотом ведомых на цель, налет «ромашкой», включавший роспуск группы на подходе и чередующиеся удары с разных сторон с минимальными «засорами»; противозенитные «ножницы» с «раскачкой» по высоте (курсу), когда верхняя пара прикрывала атакующую. Основной удар делался на внезапность, непрерывность огневого воздействия и взаимное прикрытие. Плотность удара доводили до предела: бывало, что ракеты с ведомого свистели по бокам не успевшего отвернуть с боевого курса ведущего. Не меньшее значение имели гибкость тактики и ее совершенствование — шаблон тут же наказывался, даже при повторном полете по тому же маршруту можно было наткнуться на засаду. Поэтому, чтобы не попасть под одну очередь и успеть среагировать, уклонившись или подавив огневую точку, при следовании к цели или патрулировании интервал между машинами держали увеличенным до 1200:1500 м.

В учебе экипажей Ми-24 боевое маневрирование занимало должное место, что позволило изобретать новые приемы и маневры, во многом выходя за пределы предусмотренного. Неплохо подготовленные летчики, помимо привычных виражей, боевых и форсированных разворотов, практиковали подкрадывание и выполнение для удара подскока-горки с перегрузкой до 3g, выход из атаки с крутым кабрированием до 50° и резким разворотом в верхней точке, где машина валилась в крен за 90°, моментально оказываясь на обратном курсе, лицом к противнику для повторной атаки.

Высокие скоростные характеристики Ми-24 были достигнуты ценой нагрузки на несущий винт, в полтора раза большей по сравнению с «восьмеркой». В повседневных экстремальных условиях (жара, высокогорье, повышенная запыленность) это существенно сказывалось на управлении. Мало того, привычные навыки пилотирования зачастую оказывались даже вредными и могли привести к аварии. На взлете и посадке при перетяжеленном винте резкое движение ручкой вызывало просадку, машину пытались удержать дачей «шаг-газа», приемистости «ослабевших» двигателей не хватало, и вертолет валился к земле. На малых скоростях на «горке» или у земли Ми-24 начинал вести себя непривычно. Управляемости по курсу оказывалось недостаточно, реактивный момент несущего винта тянул машину в самопроизвольный левый разворот и мог свалить в вертолетный штопор. При энергичных маневрах с перегрузкой на больших скоростях и углах атаки из-за срыва

потока с лопастей Ми-24 задирали нос, переходя в «подхват» — кабрирование с неподчинением управлению, после чего резко проваливался. Дело не раз оканчивалось грубой посадкой на законцовки крыла и блоки. Избежать «подхвата» можно было строгим соблюдением ограничений, но в бою летать «пониже да потише» не приходилось. В «подхвате» и при энергичном выводе из пикирования случались удары лопастей о хвостовую балку. Так, в августе 1980 года после штурмовки каравана «двадцатьчетверки» комэска Козового и его зама Алаторцева вернулись в Файзабад с посеченными лопастями хвостами. Этот случай имел трагические последствия — пойдя в контрольный облет после ремонта, майор Козовой попал под огонь ДШК, рулевой винт с отстреленной лопастью пошел вразнос, поврежденная хвостовая балка разрушилась, и неуправляемая машина рухнула, похоронив весь экипаж. В ней погиб и Герой Советского Союза В. Гайнутдинов — комэск с «восьмерок», занявший место оператора в машине своего товарища по училищу. На выходе из пикирования с углом 20° и при скорости 250 км/ч просадка Ми-24 достигала 200 м. При пилотировании на малых высотах и крайних режимах, когда ошибка летчика уже не могла быть исправлена, важнейшее значение приобрели энергичность и скорректированность маневра (бытовала шутка, что это «так же просто, как ходить по канату»). Эскадрилье из Кундуза наука стоила 6 Ми-24Д, потерянных за первый год, большей частью, по небоевым причинам разбитых в горах из-за тумана и неожиданных воздушных потоков, подломленных при посадке на склонах и в теснинах. Запрещенные маневры «авиахулиганы» продемонстрировали побывавшему в апреле 1980 года в Афганистане Генеральному конструктору милевского ОКБ М. П. Тищенко. Увидев виртуозный пилотаж с очень крутым кабрированием, лихими штопорными спиралями и даже невозможной «бочкой» (ее на Ми-8 выполнял майор В. Харитонов), пораженный Генеральный не мог сдержаться: «Теперь я и сам не знаю, как летают вертолеты!». Впечатления от визита не замедлили сказаться: уже летом 1980 года начались доработки Ми-24, включавшие перерегулировку заводскими бригадами топливной автоматики двигателей, призванную компенсировать падение мощности в разреженном жарком воздухе, и установку пылезащитных устройств (ПЗУ). На «особый период» подняли допустимую температуру газов перед турбиной, предпочитая возможность прогара недобору мощности. «Заглушки» ПЗУ, отсеивавшие песок и пыль на входе в двигатели, очищали воздух на 70:75%, снижая износ лопаток компрессора в 2,5:3 раза. Ми-24 оборудовались ими даже прежде «восьмерок», хотя боевым вертолетам и меньше приходилось работать с неподготовленных площадок. Дело в том, что установление на Ми-24Д двигателей ТВ3-117 на малом газу на земле имели более высокие обороты, энергичнее засасывали песок и нуждались в защите в первую очередь.

С 1981 года в Афганистан начали поступать Ми-24В, оснащенные новыми высотными двигателями ТВ3-117В, которые имели на 15:20% большую мощность в условиях жаркого высокогорья. При ремонтах этими двигателями стали оборудовать и Ми-24Д.

Уже к концу 1980 года вертолетную группировку 40-й армии усилили вдвое, доведя ее до 251 машины, что вчетверо превосходило численность самолетов (первоначальная пропорция составляла 2:1). Основными в боевой работе стали плановые удары и вылеты по вызову в ходе операций. АА выполняла 33% всей «работы по графику», зато в непосредственной авиаподдержке ее доля составляла 75%. К этому времени оформились три типа операций наземных войск: армейская, частная и реализация, проводившиеся, соответственно, силами дивизии, бригады и батальона при обязательной поддержке вертолетов. Ми-24, используя богатый боевой арсенал, выступали в них мощным ударным «кулаком». При смешанном ракетно-бомбовом вооружении практиковалось комплексное проведение БШУ: с дистанции 1200:1500 м летчик пускал НАР, а на подлете открывал огонь из пулемета, давая оператору возможность прицельно сбросить бомбы.

Точный удар с малых высот наносили на высокой скорости, выставляя взрыватели на бомбах со «штурмовым» замедлением до 32 секунд, чтобы уйти от собственных осколков, хотя ведомым это и не всегда удавалось. Проблема встречи с осколками собственных бомб и НАР, как следствие плотного «контакта» с целью, оставалась насущной и далее. Так, летом 1985 года в Газни вернулся Ми-24 335-го полка, имевший 18 осколков от бомб ведущего. На пределе боевой нагрузки на Ми-24 подвешивали до 10 «соток», используя многозамковые бомбодержатели МБД2-67у. Точность их залпового сброса была невысока, но давала возможность накрывать площадные цели типа лагерей моджахедов.

Открывая дорогу десанту, бомбами прошибали толстые стены дувалов, хороня под обломками вражеских стрелков. Другим средством борьбы с ними стали подвесные контейнеры УПК-23-250 с пушками ГШ-23Л, снаряды которых имели большую начальную скорость и прошивали глину стен насквозь, оказываясь куда эффективнее С-5. Бомбы крупного калибра (Ми-24 мог нести до четырех ФАБ-250 или двух ФАБ-500) были необходимы в борьбе с крепостями, сохранившимися во многих местах с незапамятных времен и служившими пристанищем моджахедам. Сложенные из камня или глинобитные со стенами трехметровой толщины, эти сооружения прикрывали входы в селения, развилки дорог и «ласточкиными гнездами» нависали с неприступных скал, оставаясь неуязвимыми для С-5. В июне 1980 года работа восьмерки Ми-24Д помогла взять «гору воров» Санги Дуздан под Файзабадом, знаменитую тем, что в свое время с ней не смог справиться сам Александр Македонский. Изрытая норами и пещерами гора веками служила убежищем местным бандам и была превращена моджахедами в крупный лагерь. Пробивая дорогу штурмующим, по горе безостановочно работал «Град», а по ночам подключались вертолеты, выполнявшие рейс за рейсом. Чтобы взять побольше бомб, в кабине остался один летчик. Все остальные подтаскивали и вешали фугаски.

В августе 1980 года в боях, вероятно, впервые были использованы объемно-детонирующие авиабомбы, примененные с Ми-24Д для ликвидации засады в каменном мешке Файзабадского ущелья. Зная о проявившейся при испытаниях невысокой надежности подрыва распыленного ВВ, в окутавшее цель маслянистое облако для подстраховки тут же всадила ракеты ведомая пара. ОДАБ сбросили с большей, чем обычно, высоты, и все же ударная волна догнала вертолеты и чувствительно их потрянула (как рассказывали летчики, «только зубы лязгнули»). Претензии к ОДАБ оставались до конца войны, на их эффективность сказывались высота и скорость сброса, высокогорье и температура воздуха (по некоторым данным, во фронтовой авиации срабатывали от 15 до 50% таких бомб). Их применение с вертолетов было эпизодическим, обычно вместе с зажигательными или фугасными бомбами. При успешном ударе ОДАБ были страшным оружием: на месте бомбардировки «в дым» разносило строения, а

десантники находили лишь обожженные трупы, ослепших и оглохших раненых. Для целеуказания, помимо сигнальных ракет и пулеметных трассеров (для обмана, впрочем, использовавшихся и моджахедами), применяли артиллерию и танковые пушки, пускавшие снаряд в сторону цели. Чтобы помочь авианаводчику, в примерном направлении с вертолета пускали пристрелочную серию НАР, по разрывам ориентирам которой тот уточнял положение цели. При непосредственной поддержке бомбардировку разрешалось выполнять не ближе 1500 м от своих, пуск НАР — не ближе 500 м, а вести пулеметный огонь — 300 м. В бою же враг оказывался рядом, и вертолетчикам приходилось выбивать цели в паре десятков метров от пехоты.

Перед плановыми ударами летчики изучали местность по картам и данным фоторазведки. Для ориентировки на месте, отказавшись от непрактичной и неточной привязки по координатам, использовали «улитку» — разбивку участков карты-километровки на квадраты небольшого размера, порядка 600х600 м, пронумерованные по спирали. Выйдя по «улитке» в нужный квадрат, летчик получал положение цели с точностью до десятка метров и по указанным приметам отыскивал предмет атаки. В местах, где работать приходилось почти постоянно, обходились вовсе обрывком карты в наклеенном планшете с непосредственным районом штурмовки. Ударной группе мог придаваться Ми-8 целеуказания с наводчиком на борту, обычно из афганской контрразведки ХАД, помогавшим сориентироваться в населенном самым разным людом «муравейнике» зеленой зоны и отыскать нужный дом в кишлаке. Разведданные поступали от пленных, своих людей в селениях и бандах или просто покупались (хотя не раз получивший деньги информатор тут же шел к моджахедам, чтобы подзаработать и там, предупредив о налете). Ми-24 сопровождалась на задания парой «восьмерок» ПСС, которые вели также фотоконтроль результатов, а при штурмовке важной и защищенной цели проводили доразведку, оценивая возможные ответные действия. В марте 1982 года силами эскадрильи 335-го ОБВП предстояло уничтожить собравшихся в Асадабаде на сходку вожakov оппозиции. В образцово организованной операции звено Ми-24 отвлекало противника, имитируя атаку в другом месте, еще одна группа блокировала квартал, где предстояло работать. Наводчик-афганец точно указал дом, на который и навалилась вся эскадрилья. По возвращении «союзник» сразу сбежал, не дожидаясь шумного скандала уничтоженный дом принадлежал местному начальству, давним кровникам этого афганца, который воспользовался случаем отомстить. В другой раз в Кандагаре случился трагикомический случай: наводчик указал на дом внизу, тут же атакованный с ходу. Бедняга, не знавший русского языка, всего лишь хотел показать свое собственное жилище.

На точности поражения целей сказывались орографические (от греческого «орос» — горы) возмущения

воздуха, приземные ветры, различные порывы и потоки, которые из-за разного нагрева солнечных и затененных склонов подхватывали бомбы и НАР, снося их от цели. Самим летчикам опыт подсказывал больше надеяться на меткий глаз и навык, чем на имеющиеся на Ми-24В автоматический прицел АСП-17В и баллистический вычислитель стрельбы и бомбометания ВСБ-24. Летчик-снайпер Николай Малышев секрет своих успехов раскрывал просто: «Попадать надо, а не целиться!» В Джелалабаде был знаменит оператор Иван Маненок, отлично чувствующий вертолет и умевший, как никто, сбрасывать бомбы «на макушку» крепостей и в пулеметные гнезда. При штурме кишлаков ему удавалось с маневра укладывать бомбы плашмя точно под стену, добиваясь максимального фугасного действия. Прячась от ударов с воздуха, моджахеда оборудовали укрытия и огневые точки за каменными гребнями. Чтобы выбить их, бомбы «закатывали» туда с кабрирования, этим же методом атаковали цели, защищенные ПВО.

Некоторые Ми-24 вооружались крупнокалиберными НАР С-24 с мощной осколочно-фугасной БЧ. Это позволяло поражать цели с дистанции более 2000 м, не попадая под огонь зенитчиков. Вертолетчики полковника Горшкова из 50-го ОСАП с успехом произвели 50 пусков С-24. Но массовым оружием на Ми-24 они не стали, оказавшись доступными только наиболее опытным экипажам при пуске мощной ракеты пороховой дым накрывал почти весь вертолет, грозя помпажем.

В операциях, когда заранее были известны цели — огневые точки и укрепления, использовали ПТУР. Оператор мог с 1,5:2 км вогнать 35-кг ракету в амбразуру или устье пещеры, особый эффект при этом давали ракеты 9М120 с объемно-детонирующей БЧ, разносившей укрытия изнутри. При пуске по машинам душманских караванов «Штурм-В» давал точность поражения подвижных целей порядка 0,75:0,80 (летчики в докладах даже сетовали «на малое число подходящих объектов»). В Панджшерской операции 17 мая - 10 июня 1982 года применение ПТУР было массовым: вертолетчики израсходовали по огневым точкам и укреплениям 559 ракет. В ближнем бою с дистанции 800:1000 м в дело пускали мощный четырехствольный пулемет ЯкБ-12,7, который давал плотнейший точный ливень огня, способный разворотить дувал пулеметовой толщины. В августе 1982 года подполковник Александров, встретив под Кандагаром караван, одной очередью разрубил пополам шедший впереди «командирский» автобус. Однако для работы на вертолете кинематика пулемета с вращающимся блоком стволов и электроприводы наводки оказались избыточно сложными. Установка страдала от пыли, грязи, перегрева, отказывала и система самоподтяга патронной ленты, подведенной со множеством перегибов. После 200:250 выстрелов ЯкБ начинал «плевать», часто его клинило, и расстрелять без отказа хотя бы 500 патронов считалось уже большой удачей. Рекомендуемый разработчиками огонь короткими очередями не всегда был уместен в горячке боя. Поэтому штатный боекомплект в 1470 патронов урезали втрое, идя на это еще и из экономии веса. Сама концепция «летающей БМП» не оправдала себя: стрелков для ведения огня через бортовые блистеры брали крайне редко, экипажи не хотели воевать на «автобусе с автоматчиками», предпочитая сохранять «летучесть». Ми-24 был все же тяжеловат. Сиденья и броню в грузовом отсеке часто снимали, боевую нагрузку ограничивали парой блоков или бомб, достаточных для большинства заданий, а горючего управляли не более 2/3 от объема баков. С полной загрузкой всех узлов выполнялись только 16% вылетов — на «коротком плече» к месту атаки.

Охоту, официально именовавшуюся разведывательно-ударными действиями (РУД) и сводившуюся в основном к поиску и ликвидации караванов, вели парой или звеном Ми-24 (менее защищенные и вооруженные Ми-8 для рискованных самостоятельных рейдов выделялись реже, но могли их

поддерживать). В указанном разведкой районе вертолеты разворачивались в пеленг под углом 15:20° и прочесывали местность на высоте 1500:1700 м, выдерживая дистанцию 600:800 м, что давало хороший обзор и свободу маневра. Обнаруженный караван останавливали предупредительным огнем и брали в кольцо до подхода досмотровой группы на Ми-8. Под тентами автомобилями все чаще встречались скрытые пулеметы, и вызывавшие подозрение конвои стали расстреливать с ходу, а десанту оставалось собрать трофеи и уничтожить уцелевшие машины.

Обычный вариант вооружения Ми-24 для РУД включал пару блоков, два ПТУР и 500:700 патронов к пулемету. В августе 1985 года силами смешанной группы из звена Ми-24В и двух Ми-8МТ в одном рейде удалось уничтожить 5 ДШК и 2 крупнокалиберные ЗГУ и захватить целыми 4 пулемета и 3 ЗГУ. По ночам, когда скрытый темнотой противник начинал чувствовать себя свободнее, поиск вдоль троп и дорог вели парами, для безопасности разойдясь по высоте на 80:100 м. Заметив фары или костры привала и получив подтверждение, что в этом районе нет своих, тут же атаковали. Все решал темп, не позволявший врагу раствориться во тьме. В направлении потухших огней с 2:3 км пускали специальные осветительные НАР С-5-О, «фиксирующие» положение цели, затем развешивали на парашютах САБы, под которые вертолеты ныряли для удара (позднее боевой заход стали строить над «люстрами», оставаясь невидимыми с земли). Работа по ночам требовала отменной выучки, но давала большой эффект: в апреле 1986 года по сигналу разведпоста к кишлаку Гаркалай у Кандагара на перехват каравана вылетело звено Ми-24. После одного их захода не выдержавшие ужаса ночной атаки моджахеды кинулись врассыпную, без боя оставив подоспевшим бронегруппам 6 машин с оружием. В декабре того же года под Баграмом испытывались «ослепляющие» бомбы на основе ФОТАБ, вспышки которых в радиусе 30:50 м на несколько часов выводили противника из строя, лишая зрения.

Важнейшими задачами вертолетчиков являлись высадки десантов, которые приходилось проводить вблизи кишлаков, дорог и в узловых пунктах, облюбованных моджахедами. «Двадцатьчетверкам» в этих операциях отводилась роль тарана, бомбами и НАР расчищавшего путь Ми-8 и Ми-6. Группу транспортников, иногда насчитывавшую до 60 машин, на маршруте сопровождали 1:2 пары Ми-24, шедшие по бокам колонны с превышением 200:400 м и державшие «подопечных» под присмотром до самой посадки. Высадку предваряли удары артиллерии и самолетов, а сразу после них цели обрабатывали 1:2 звена Ми-24. С минимальным интервалом, не давая противнику опомниться, на расчищенный участок доставляли десант. Его прикрывали еще несколько пар вертолетов, которые кружили на высоте 1200:1800 м, выбивая уцелевшие огневые точки. Остававшееся на аэродроме дежурное звено находилось в готовности и при необходимости могло сменить отработавшие над полем боя Ми-24. Для прикрытия небольших высадок выделялось минимум звено вертолетов, одна пара которых подавляла ПВО, а другая барражировала выше, контролируя обстановку. В ноябре 1981 года у Асадабада вдогон отходившим после десантирования вертолетам открыл огонь затаившийся пулеметчик. Замыкающий Ми-24 тут же с разворота дал по нему залп С-5С, начиненными тысячами стальных стрелок. Подсев, чтобы забрать оружие, экипаж получил нечастую возможность увидеть результат своей работы превращенное в груды фарша тело стрелка, облепившее пулемет. Грозный Ми-24 внушал должное уважение противнику. Майор Анатолий Волков (Волков налетал за «два Афгана» более 900 боевых часов и был награжден четырьмя орденами Красной Звезды) в мае 1983 года под Тулуканом, израсходовав весь боекомплект, снова и снова продолжал имитировать атаки, разгоняя душманов видом валяющейся на них грохочущей хищной машины, и сумел спасти выбиравшуюся из

«зеленки» десантную роту. «Мастера психических атак» прозвали «гордым соколом», а вертолетчикам предписано было впрямь на крайний случай оставлять 25% боезапаса.

Еще одной важной задачей вертолетчиков с лета 1980 года стала проводка автоколонн, занимавшая 15:17% всех вылетов. 40-й армии ежедневно требовались сотни тонн топлива, продовольствия и других грузов, машины с которыми подвергались постоянным нападениям. Чтобы защитить колонны, их сопровождали танки и БТР, в кузовах КамАЗов монтировались скорострельные зенитки ЗУ-23, способные вести огонь почти вертикально по нависающим склонам, а вдоль дорог устроили многочисленные сторожевые посты.

Однако гораздо более эффективным оказалось прикрытие с воздуха. Патрулирование над колонной несколько пар Ми-24 вели посменно. Следуя «змейкой» на скорости 150:170 км/ч, вертолетчики просматривали местность на 2:3 км в стороны (дистанции возможного обстрела противника) и проводили разведку впереди по трассе на 5:8 км. Заметив засаду, ее старались атаковать с фланга, заходя вдоль дороги, чтобы не ударить по своим. С целью непрерывного сопровождения автомашин, тащившихся со скоростью 15:20 км/ч, вдоль трасс имелись посадочные площадки для дозаправки и пересменки. Участок от приграничного Термеза до перевала Саланг прикрывали Ми-24 из Кундуза, для которых оборудовали площадки в Хайратоне, Мазари-Шерифе, Ташкургане и Пули-Хумри. Далее колонны принимали вертолетчики Баграма, а в глубь страны проводили экипажи из Джелалабада, Газни и других авиабаз. И все же каждый год гибли тысячи машин, а профессия шофера была одной из самых рискованных. В апреле 1983 года на подходе к Кандагару в долине реки Дори 180 грузовиков и сопровождавший их танковый батальон оказались под огнем из множества засад. На дороге, окруженной кишевшими «духами» дувалами и зарослями, вскоре горели 20 «наливников» и 6 бронемашин. Подошедшие Ми-24 280-го полка впервые применили 80-мм НАР С-8, разрывы которых на земле приняли за пушечные залпы необычайной кучности и мощи. Колонну удалось довести до места, к радости и самих вертолетчиков: на аэродроме оставалось горючего едва на пару вылетов. С-8 в 20-зарядных блоках Б-8В20, как и на Су-25, получили самую высокую оценку. БЧ массой 3,6 кг обладала внушительным фугасным действием, а «рубашка» давала множество 3-граммовых осколков, поражающих противника в радиусе 10:12 м. Новыми НАР стали заменять С-5, хотя те продолжали использовать до конца войны, несмотря на сетования летчиков, что они годны лишь «пятки духам щекотать» и при пуске «разлетаются тюльпаном». Залп С-5 все же был достаточно эффективным на открытой местности, сами ракеты просты и надежны, а снаряжение блоков занимало немного времени и сил, что являлось первоочередным доводом при 5:6 вылетах в смену. Не последней причиной была и необходимость выработать скопившиеся на складах неисчислимые запасы этих ракет. С приобретением опыта изменялась и тактика вертолетчиков. Избегая полуденного зноя, 3/4 всех вылетов проводили с утра. Чтобы застать душманов на открытом месте, первый удар старались нанести с восходом солнца, когда правоправные мусульмане собирались на молитву. В группе распределяли боевую нагрузку и задачи: одни экипажи НАР и РБК выбивали ПВО и живую силу, другие фугасками уничтожали позиции и постройки. Часть бомб-«соток» сбрасывалась со взрывателями на минирование, чтобы их неожиданное взрывы, продолжавшие греметь еще сутки, мешали выбираться уцелевшим и разбирать завалы (впрочем, отмечались случаи, когда моджахеды руками проштрафившихся успевали обезвредить такие бомбы и перетаскивали их на дороги, используя, в свою очередь, в качестве фугасов). Последний БШУ наносили под вечер, зная, что погибших вера велит хоронить до захода солнца.

Перед направлением в ДРА вертолетчики в течение 15:20 дней проходили подготовку на горном полигоне у Чирчика и в пустыне Кагана под Бухарой. Уже в Афганистане сменявшиеся летчики их «обкатывали» по основным районам работы на Ми-8. В дальнейшем тренировкам и закреплению навыков отводилось 12:15% налета, при этом основное внимание уделялось боевому маневрированию и освоению непривычных методов взлета и посадки. Вертикальный взлет в условиях, где вертолет «сам себя едва носил», почти не использовался. С ВПП обычно поднимались по-самолетному, со 100:150-метровым разбегом. По методике ЛИИ был освоен еще более радикальный способ взлета с разбегом только на передних колесах. При этом наклоненная вперед на 10:12° машина энергично разогналась и отрывалась от земли вдвое быстрее, а стартовая масса могла быть увеличена на 1000:1500 кг. Однако этот метод требовал отточенной техники пилотирования. В ноябре 1986 года в Баграме при экстренном вылете пилот начал разбег прямо со стоянки и, чиркнув лопастями по бетону, ушел на заданное с загнущимися вверх законцовками. Возвращаться обратно под визг изувеченного винта он не решился, сел в поле и там дождался ремонтной бригады.

Посадку на полевые площадки, где в непроглядной туче пыли легко было перевернуться, попав в выбоину или на камень, производили, балансируя на скорости, при которой кабина оставалась впереди пылевого облака, а пробег получался минимальным. Его удавалось сократить до нескольких метров, круто снижаясь на близком к взлетному режиме двигателей, у самой земли затыкая винт для плавности касания, тут же выбирая на себя ручку и тормозя винтом и колесами. «Афганский износ» при таких посадках быстро стирал покрышки и диски тормозов, доходившие до бумажной толщины (в Союзе их хватало минимум на год). Еще больше страдали двигатели, в основном из-за истощенных песком лопаток компрессоров, прогаров турбин и камер сгорания. Досрочно приходилось снимать более половины ТВ3-117, из них 39% — по эрозии лопаток и почти 15% — по помпажу, а при осмотре нетянувших двигателей то и дело обнаруживались «щербатые» турбины (в Баграме осенью 1986 года в одной из турбин из 51 лопатки не досчитались 17). Черная слизь от попавшей в баки пыли оседала в фильтрах и топливных агрегатах, срывая запуск и сажая двигатель в воздухе на «голодный паек» (падение мощности в самый неподходящий момент заслужило название «тихого помпажа»). Часто прогорали ВСУ АИ-9В, которые заставляли перерабатывать все мыслимые сроки. Защитная окровка передних кромок лопастей съедалась песком «на нет», извещая об этом тряской и свистом обрывков. Частые перегрузки при маневрах время от времени заставляли менять килевые балки, трескавшиеся по силовым нервюрам.

В вертолетных частях (как у штурмовиков) 40-й армии, чтобы избежать перерывов в работе и ненужного расхода ресурса на перегоны, сменялись только экипажи, а машины были обречены отработать на месте весь срок, в лучшем случае дотянув до ухода в ремонт. Это удавалось далеко не каждому: из года в год вертолетчики теряли в ДРА 8:12% своего парка. Средний налет Ми-24 за год составлял 360:400 ч, а в «горячих» местах намного выше. Так, получив в августе 1986 года пару «нулевых» Ми-24, 262-я эскадрилья из Баграма за год полностью выработала весь их 1000-часовой ресурс до первого ремонта. В 1985 году при среднем налете 414 часов, опережавшем и Ми-8, максимальное число часов на одной из машин Баграма составило 660. При этом средняя продолжительность вылета Ми-24 на 30:50% превышала показатели «восьмерок», часто поднимавшихся в короткие «челночные» полеты. Благодаря высокой надежности (а еще больше из-за перегруженности людей, проводивших на аэродроме «от темна до темна»), удалось ввести в практику эксплуатацию вертолетов «по состоянию», с обслуживанием «когда нужно» вместо «когда положено».

Выработавшим ресурс двигателям разрешалось отлетать еще до 50 ч, а многие агрегаты и вовсе трудились до отказа. Проявляя недюжинную изобретательность, техники на месте дорабатывали Ми-24 и выполняли весьма сложные ремонты. Безнадёжно забитые фильтры продували сжатым воздухом, закипавшие в жару аккумуляторы остужали в проточных арыках, двигатели запускали от аккумуляторов танков и БМП, на замену агрегатов пускали «вторсырье» со сбитых машин (осенью 1982 года, оставшись без двигателей, техники Кандагара сумели собрать вполне рабочий ТВ3-117 из трех изношенных).

При общем двукратном увеличении трудозатрат по сравнению с союзной статистикой объем работы по снаряжению оружия был больше в 24 раза. Всем, кто только мог, приходилось подкатывать бомбы, начинать блоки ракетами, откупоривать «цинки» с патронами и вертеть машинку-«мясорубку» для набивки пулеметных лент. Одно время штабеля боеприпасов держали прямо у вертолетов, но такое «местничество» дробило силы при снаряжении и было небезопасным — первое же попадание душманской мины могло уничтожить всю стоянку. Вооружение стали готовить загодя, на специальных площадках, тут же подвозя к вернувшимся из вылета машинам. Кое-где ввели «конвейер», при котором вертолеты заруливали к месту, где их ожидала команда с боекомплектом наготове. Не очень полагаясь на неудобные лебедки и подъемники с вечно текущей гидравликой, увесистые бомбы подхватывали ремнями или использовали незаменимый лом. За него брались втроем-вчетвером и, поднатужившись, цепляли бомбу на замок, после чего вертолеты обегали оружейник, добавляя последний штрих — вкручивая взрыватели и вставляя чеки.

Призванные повысить огневую мощь вертолетные гондолы (ГУВ) в пулеметном и гранатометном вариантах не прижились во многом из-за неподъемности. Экипажи соглашались брать 450-кг ГУВы разве что под страхом наказания, резонно указывая, что 4350 патронов пулеметного ГУВ попросту некуда расходовать — для такого ливня огня не находилось целей. Окончательно интерес к ГУВ пропал с появлением Ми-24П, оснащенных пушкой ГШ-2-30К, которая при том же калибре по массе залпа вдвое превосходила гранатомет и имела вдвое большую прицельную дальность. Некоторые Ми-24П несли лазерный дальномер, повышавший точность стрельбы. Установка пушки не обошлась без проблем: после 1500:2000 выстрелов сильная отдача приводила к деформациям и трещинам шпангоутов и обшивки фюзеляжа. Конструкцию усилили накладкой наружной дюралевой плиты и пары мощных уголков, доведя гарантию до 4000 выстрелов.

Защищенность Ми-24 признавалась неплохой, 4:5-мм стальная броня, прикрывавшая кабину экипажа, коробку приводов и маслобаки двигателей, редуктор и гидробак, задерживала более 2/3 попадавших пуль, а бронестекла кабин во всех случаях вообще ни разу не были пробиты, хотя наибольшее число попаданий Ми-24 получал именно спереди, во время атаки, и больше всего доставалось рабочему месту оператора (однажды в лобовом стекле насчитали 6 пулевых отметин). На вертолете майора Е. Рыбенко под Баграмом очередь ДШК разворотила низ фюзеляжа и подкабинный отсек, а прошедшая в кабину массивная 50-граммовая пуля засела в бронешашке сиденья. В Газни «Стингер» разорвался у хвостового винта, размочалив лопасти, но на их остатках Ми-24 смог сесть.

Наиболее грозным противником долгое время оставались крупнокалиберные ДШК и ЗГУ, которыми в 1985 году были сбиты, соответственно, 42% и 25% всех потерянных Ми-24. Чаще других страдали силовая установка, гидросистема, а особенно, электросеть и управление, растянутые по всему вертолету, хотя их дублирование во многих случаях позволяло спасти машину. При одном «выбитом» двигателе второй автоматически выходил на

повышенную мощность. Даже при простреленном редукторе и полном «масляном голодании» можно было тянуть еще 15:20 минут. В марте 1987 года у Ми-24П капитана Николаева ударившие в хвост пули перебили рулевую цепь, лишив машину путевого управления. Летчик сумел все же выйти к Баграму и сел с ходу. На пробеге вертолет вынесло с полосы, в туче пыли он пронесся поперек всего аэродрома, чудом увернулся от вырливавшего Су-17, перескочил через стоявшие на пути автомашины и остановился, влетев в пустовавший ангар. После замены лопастей, вывернутой пушки и помятого носа «двадцатьчетверка» вернулась в строй. 12 июля 1982 года пара Ми-24В Волкова и Ланцева из 280-го полка погналась за двумя джипами на подходах к душманской базе у Кандагара. Отчаянно увертывавшиеся «Тойоты» удалось расстрелять, но и сами вертолеты попали под огонь. На ведомом сошлись трассы сразу трех ДШК. На борту были перебиты трубопроводы, электропроводка, посечены лопасти, автомат перекося, в кабине отказали приборы. После посадки раненому борттехнику пришлось лезть в двигатель, упорно не желавший отключиться из-за перебитой тяги стоп-крана.

Среди авиаторов большинство безвозвратных потерь несли вертолетчики, особенно в летние месяцы, когда люди были измотаны жарой и напряженной работой, а машины проигрывали в характеристиках. В иной месяц из вылетов не возвращались 3:4 экипажа. В обиход военных медиков вошла беспристрастная формулировка «ранения, несовместимые с жизнью», большая часть которых приходилась на аварийные посадки и пожары подбитых машин: 30% всех смертельных исходов были вызваны травмами головы и позвоночника, 55% — обширными ожогами и 9% — повреждениями внутренних органов. У вертолетчика нелегкая смерть. Об этом знал каждый, кому довелось подбирать погибших товарищей и видеть в покрытых жирной копотью обломках машины обугленные черепки. О том, кому доставалось больше всех, говорила статистика: из года в год в ВВС 40-й армии основная доля потерь приходилась на более опытных летчиков 1-го класса, чаще летавших на задания и погибавших в 2:3 раза чаще, чем летчики 2-го и 3-го классов.

Анализ потерь подтвердил прежде всего надо защитить экипаж, который может спасти даже подбитую машину. Попытка решить проблему «в лоб», установив внутри боковые бронестекла, оказалась неудачной: 35-кг рамы со стеклоблоками ухудшили обзор и уменьшили полезный объем кабины, буквально не давая повернуть головы. Такая же участь ожидала предложенный в 1980 году специальный защитный комплект вертолетчика — настоящие стальные латы с нарукавниками и поножами, сразу отвергнутые за громоздкость и непомерный вес. Экипажи лишь иногда пользовались бронежилетами (большей частью зимой, как своего рода фуфайками) и защитными шлемами ЗШ-3Б, поругивая их за тяжесть — при маневре три килограмма просто сворачивали голову набок (позже появились более удобные титановые ЗШ-5Б). Из экипировки стали изымать популярные прежде легкие голубые комбинезоны при пожаре на борту синтетика в их ткани плавилась и намертво пригорала к коже. Взамен в 1984 году вертолетчики первыми в ВВС получили камуфлированные костюмы, дававшие лишний шанс при вынужденной посадке. На этот случай, чтобы продержаться до прихода поисковой группы, в полет брали автомат (наиболее предусмотрительные летчики пристегивали его ремнями к бедру или вешали под мышкой, чтобы не потерять при прыжке с парашютом), а штатные пистолеты ПМ обменивали на более надежные ТТ, автоматические АПС или трофейные 20-зарядные «Беретты». Комплект НАЗ перебирали, из всего пайка оставляя пару плиток шоколада и фляги с водой, освободившееся место занимали патронные «рожки» и четыре гранаты РГД-5.

Пожары и взрывы были причиной гибели до 45% всех сбитых машин. Баки, на которые приходилось 90%

повреждений топливной системы, стали заполнять пенополиуретановой губкой. Эта защита оказалась очень эффективной, сведя на нет случаи пожара на борту, хотя и обошлась в 40 кг прироста массы и участвовавшими загрязнениями фильтров крошками губки (вначале наполнитель был бельгийского производства, затем из-за отказа в поставках его заменили отечественным, более ломким). Летчики настойчиво требовали защитить Ми-24 от огня сзади, где вертолет имел уязвимую «мертвую зону», и сильно уступал в этом отношении Ми-8. На выходе из атаки Ми-24 получал 46:48% всех попаданий против 26:27% у оснащенных кормовым пулеметом «восьмерок». В 1985 году ОКБ осуществило такую доработку, установив на месте заднего радиоотсека 12,7-мм пулемет НСВТ «Утес», к которому из кабины вел туннель-лаз, «прорубленный» в заднем топливном баке. Для стрелка в тесном отсеке толком места не нашлось и его ноги в своеобразных прорезиненных «штанах» свешивались наружу. Такой установкой неудобно было пользоваться, к тому же при показе руководству ВВС один из высокопоставленных чинов, пожелав лично опробовать изобретение, намертво застрял в тесном лазе.

На Ми-24 продолжали обходиться прикрытием стрелка-борттехника, использовавшего окна десантного отсека. Чтобы увеличить сектор обстрела, ввели раздельное открытие только верхних створок дверей, в которых можно было свободнее орудовать пулеметом (прежде они распахивались вместе с нижними, и стрелку не на что было опереться). Обычно использовали уважаемый за дальность и точность боя пулемет ПК (ПКТ), а иногда и пару, чтобы не тратить время на перебрасывание оружия с борта на борт (в Кабуле был случай, когда борттехник при этом задел спуск и расстрелял изнутри свой вертолет). На иных машинах брали с собой еще и более легкий и удобный «ручник» РПК. Весной 1986 года командование «с целью сокращения неоправданных потерь» приняло решение оставлять борттехника на земле, но этому воспротивились сами экипажи, соглашавшиеся летать вдвоем только по своему усмотрению, выбирая выигрыш в весе или прикрытии.

Очередной комплекс доработок на Ми-24 был выполнен для защиты от ПЗРК. На соплах двигателей появились ЭВУ, которые из-за большого сопротивления и неудобства в эксплуатации прижились не сразу и стали обязательными лишь с 1983 года, когда угроза ПЗРК стала ощутимой. Кассеты ИК-ловушек АСО-2В устанавливали вначале под хвостовой балкой, а с 1987 года — блоками по три на фюзеляже за крылом, «растопырив» их в стороны для создания на вертолетом широкого шлейфа ложных целей. Комплекс защиты увенчала станция активных помех СОЭП-В1А «Липа», оказавшаяся очень эффективной с вертолетов не раз наблюдали, как обманутая «Липой» и ловушками ракета начинала метаться в стороны и разрывалась в отдалении. «Липа» работала от взлета до посадки, а при ее отказе вертолет пристраивался над другим, прикрываясь его работающей станцией. АСО использовались не только

при штурмовке цели, но и при пролете опасных районов. Типовой «АСО-маневр» заключался в резком отвороте при замеченном пуске с одновременным залпом ИК- патронами (впервые увидевшие такой «фейерверк» с земли изумлялись «бронированному вертолету, от которого так и рикошетят трассеры!»). Часть «афганских» улучшений, предложенных ОКБ и включавших модернизацию системы управления, установку демпферов и более мощных гидроусилителей, увязла в проверках и согласованиях, так и не дождавшись внедрения. Оборудование Ми-24 и Ми-8 впрыском воды на вход двигателей, призванное компенсировать минусы доработок (только ПЗУ отбирали 5:6% номинальной мощности, столько же съедали «уши» ЭВУ), приносило новые проблемы. Например, включение системы, повышавшей производительность и массовый расход компрессора, сопровождалось «взрывным» приростом мощности, с которым трудно было освоиться (в Кабуле на взлете один вертолет даже перевернулся), к тому же обычная вода быстро забивала форсунки отложениями солей, а требуемой дистиллированной взять было негде.

Налаженная служба эвакуации и восстановления к 1987 году возвращала в строй 90% поврежденных вертолетов, тогда как вначале «выживали» только 7 из 10. Чтобы экипаж мог самостоятельно оказать «первую помощь» машине на месте вынужденной посадки, на борт брали техаптечку с ходовыми запчастями и инструментом, а летчики загодя тренировались в ремонте. При серьезных повреждениях к подбитой машине вылетала эвакуационная группа, на скорую руку готовившая вертолет к перегону на базу. В нее подбирали обстрелянных и опытных техников, способных не только быстро подлатать машину, но и отбиться от моджахедов. Работать нередко приходилось под огнем, бывали случаи, когда прибывшая через пару часов бригада подрывалась на уже заминированном вертолете. Машины со значительными повреждениями вывозили другими вертолетами, разбирая и облегчая их до 2500 кг, предельных для Ми-8МТ. Зимой 1986 года у Газни никак не удавалось вытащить провалившийся в жидкую грязь пересохшего озера Ми-24. Тогда заменили поврежденный двигатель, хвостовой винт, сняли с борта все, что только смогли, ранним утром вырубали машину из подмерзшей топи, и комэск 335-го полка Шмелев сумел вырвать вертолет «за волосы», после чего привел его домой. Не подлежавшие ремонту машины уничтожались на месте, что тоже требовало умения: изувеченные вертолеты не хотели гореть от зажигательных пуль и не взрывались даже от удара НАРами, прошивавшими «жестянку» насквозь. Чтобы вертолет не достался противнику, специально разработанная инструкция требовала: «все уцелевшие НАР С-5 уложить в грузовой кабине и кабине экипажа, бомбы — под фюзеляжем на земле, разрушить трубопроводы топливной и гидросистем ударами в нижней части фюзеляжа; смоченные в керосине чехлы уложить жгутом длиной не менее 20 м, обеспечивающим отход в безопасное место».

Зашедшая в тупик война заставила искать политическое решение. Используя слабость Кабула, оппозиция усиливала нажим, блокируя гарнизоны и вытесняя правительственные войска из провинций. Под День авиации 1987 года за Баграм разыгралось настоящее сражение, в котором только вертолетчики потеряли 10 человек убитыми. В апреле 1988 года на окраине этой авиабазы одна из «договорных банд» атаковала позиции правительственных войск. На их поддержку пришлось поднимать всю авиацию, два дня крутившую непрерывную «карусель», едва успевая убрать шасси и сбрасывая бомбы рядом со стоянками. Был случай, когда вертолетчиков Газни обстреляли охранявшие их афганские танкисты, получившие от «заказчика», как потом выяснилось, по пайке сахара за каждый выстрел.

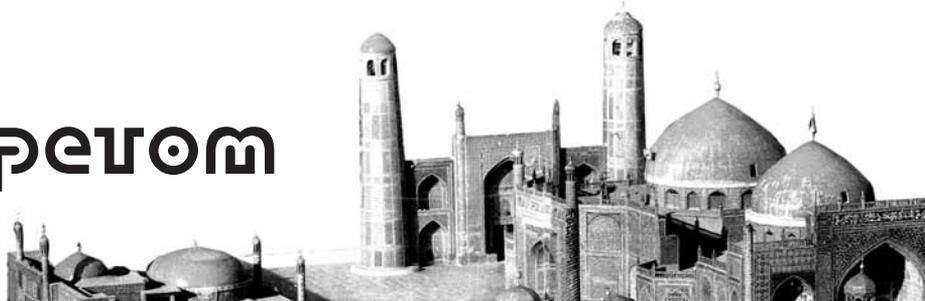
Случаи обстрела и гибели машин прямо над полосой требовали ответных мер. Охраной авиабаз к 1987 году занимались 25 батальонов, а патрулирование и прикрытие с воздуха уже с 1984 года стало круглосуточным. Экипажи вертолетов едва ли не безвылазно жили на стоянках, подчас сменяя друг друга прямо в кабинах. Прежде всего ставилась задача защитить Ан-12 и Ил-76 с людьми на борту. Для эскорта каждого самолета выделялось звено Ми-24 — одна пара прочесывала местность вокруг, а другая неслась впереди или по бокам садящегося транспортного, галсируя и высматривая засаду. Прикрытие могло быть усилено еще одной парой, следовавшей сзади и на протяжении всей глассиды, отстреливавшей АСО. В Кабуле, куда продолжали летать рейсовые самолеты Аэрофлота, — единственные, не имевшие собственной защиты, Ми-24 несли двойной комплект «корзинок» АСО-2В. При замеченном пуске ПЗРК вертолетчикам прямо предписывалось идти навстречу ракете, залпом пуская ловушки и подставляя под удар собственный борт (за что они сами себя с мрачным юмором прозвали «матросовыми по приказу»). Если же вертолеты не были готовы к встрече, самолетам не давали «добро» на вылет из Союза. Сопровождение требовалось даже связным машинам и ПСС 4 марта 1987 года пара Ми-8 ушла на подбор пилотов, катапультировавшихся из афганской «спарки» в паре километров от Баграма. Когда запоздавшие с вылетом Ми-24 оказались на месте, все было уже кончено: оба летчика Су-22 убиты, а «восьмерки» догорали на земле. Разочарование в бесплодной войне стало очевидным. Оставалось только уходить, не ввязываясь в масштабные операции и действиями авиации сдерживая оппозицию. Большую часть вылетов стала занимать работа по плановым целям — базовым лагерям, опорным пунктам моджахедов и регулярные удары по позициям, с которых они обстреливали гарнизоны и аэродромы. В окрестностях Кабула постоянно патрулировались районы кишлаков Гурджай и Чакарай, из которых открывалась удобная для обстрела панорама города. Обмен ударами шел с переменным успехом противник все чаще использовал пусковые установки с часовым механизмом или производил пуски из кузовов машин, тут же меняя позиции (как оценивал такую работу А. В. Руцкой, «авиация летала, чтобы летать и дробить камень»). У Джелалабада «дежурной» целью была близлежащая деревня Ада, откуда по аэродрому то и дело постреливали. Вертолетчики не оставались в долгу и, в конце концов, стерли эту деревню в пыль. Такая же участь ожидала многие селения вблизи авиабаз: постоянный обмен ударами и «чистка местности» оставляли на их месте обезлюдившие руины, высохшие арыки и сожженные поля.

Даже последние месяцы войны не были избавлены от потерь: 27 августа и 30 сентября 1988 года вместе с экипажами погибли два Ми-24, а в ночь на 2 февраля 1989 года не пришел на аэродром вертолет командира 50-го ОСАП полковника А. Голованова и его штурмана С. Пешеходько, уже прокладывавших маршрут для возвращения домой. Их Ми-24 стал последним в печальном списке 333 вертолетов, навсегда оставшихся в Афганистане.

Виктор Марковский

Звезда над минаретом

...Ах, как хотелось, чтоб горы те были
Памиром, Эльбрусом, пусть просто Бугры.
Ну а река Енисеем иль Леною,
Может быть Волгой, а лучше Невой...

Он стоял и молча глядел в темный свинец Невы, на размеренно перекатывающиеся волны. Тонкая корка льда местами постепенно сковывала реку. В воде дрожали огни фонарей, то поднимаясь, то опускаясь на волнах. Машины пронеслись по набережной далеко за пределами его сознания. Он достал из кармана руку и взглянул на пятиконечный эмалевый рубин, зажатый в кулаке до белозных костяшек пальцев.

Над высокими и важными колоннами Исаакия, наткаясь на гранит, парили редкие снежинки. Декабрь... Но вспомнились ему не морозы высокогорного Чагчарана и заидеельные разбитые корпуса БТРов на Саланге, а палящее июньское солнце военного аэродрома в Термезе. Серебристый «Ан», словно большая птица, раскинувшая крылья на взлетной полосе, поглощал в свое темное дульное чрево взвод за взводом, пополнение в Афганистан. Потом был Кундуз и Кандагар.

Он хорошо помнил тот первый день в Афгане, когда выскочил из серебристого фюзеляжа в жаркое марево кандагарского аэродрома. В глаза ярким пламенем брызнуло солнце, отчего он зажмурился и на мгновение остановился, и лишь почувствовал толчок в спину, спрыгнул на землю. Раскаленный асфальт, от которого прозрачными струями, словно сироп, поднимался жар, расплавляя металл брони, серые корпуса бортов, механиков, снующих взад-вперед. И пыль, причудливыми вихрями отбрасываемая винтами дюралевых птиц.

Палящее солнце. Вот он первый день, душная казарма с жужжащими мухами у горящих лампочек и занавешенными фольгой окнами, койка, указанная сержантом со словами: «Ты все равно его не знал», дым анаши, приторный запах «кишмишевки» и жажда. Именно здесь ему впервые захотелось пить, и не так как на гражданке, а навязчиво, взахлеб. Хотелось с головой погрузиться в ушат с холодной ключевой водой. Его преследовали воспоминания о деревне, как он с не забытыми пылью ноздрями, с разбегу ныряет в прохладную речку. Жажда воды. Безумная жажда. Сначала воды, потом — жизни. Но это было позже, после того как он немного обстрелялся и стал понимать правила войны: где залечь, где упасть, где ждать засады, научился преодолевать жажду воды. Тогда и появилась она — жажда жизни. И чем ближе было до замены, тем навязчивей становилась она.

Он хорошо помнил свой первый бой, первый в своей двадцатилетней жизни. Отчетливо помнил этот рейд в горах, когда их рота попала в засаду. Все началось неожиданно, внезапно, и он не успел ничего понять, когда его сбил с ног «летеха», и он упал за камни. «Летеха», которому от роду было двадцать три, школа, училище, Звезда, Отвага и красная нашивка на груди. И тут началось... Грохот, стрельба, разрывы гранат... Высунувшись из-за камней, он увидел духов на высоте. Не целясь, выпустил очередь в темные пята на вершине и упал за камень отдышаться. Сердце прыгало, разрывая грудную клетку, дыхание сбивалось. Раскаленное дуло АКСа жгло через песочник. Он выглянул из-за валуна, тут же рядом зацелкали пули и, ударяясь о камни, с визгом отлетали в стороны. Казалось, что нет никого кругом, и все стволы были направлены на него, стало жутко, он закричал от бессильной злобы. В пылу боя, забыв обо всем, и падая, перекатываясь, ударяясь о камни, у него была одна цель, одно желание — выжить, и он стрелял, посылая пулю за пулей в сторону вершины. Стрелял не целясь, забыв все, что ему рассказывали в «учебке». Здесь он учился заново, его учила война. Уже после боя он сел, прислонившись к камню, и долго не мог успокоить трясущиеся от напряжения руки, и только тогда понял, что устал.

А потом были изнурительные рейды в горах, боевые, на которые стремились вырваться из монотонности военной службы и частых, совершенно ненужных проверок в полку. Блоки и зачистки духовских кишлаков по наводкам дружественных банд. Погибшие друзья, лица которых уже не забыть, и горечь о том, что не сохранил их фотографий. Первое ранение и контузия от

разрыва гранаты, от которого мир покачнулся, перевернулся на девяносто градусов и резко приблизился, сузившись до размеров камня и чахлой травинки. Затем темнота и провал... Госпиталь в Кабуле, забитый стонущими искалеченными бойцами. Были и сопровождение автоколонн, тесная кабина КАМАЗа, два АКСа против духовских засад, и запыленная БМПшка в прикрытые колонны. Искореженные остовы сгоревших «наливников» по обочинам дорог и перевернутая разорванная броня в ущелье. И между всем этим воспоминания о доме, о сестренке, о муравейниках под соснами, о грибах в осеннем лесу, о ветре с Невы.

В одном из рейдов убили друга, с которым жили в одном дворе, с которым вместе пришли в Афган из «учебки», с которым шагали горными тропами и делили флягу с водой.

Глупо получилось: он перебежал от дувала к дувалу, меняя позицию, друг прикрыл и получил пулю из «бура» под горло. Бронника чуть-чуть не хватило... Он сидел на раскаленной броне рядом с убитым другом, спасшим ему жизнь, и старался не глядеть на него, и переводил взгляд на горы, и не хотел верить, что рядом лежит девятнадцатилетний русский парень и глядит в чужое небо, улыбаясь неживыми губами, а на шее у него запеклась кровь. Парень, не встретивший свое двадцатилетие, который тоже хотел жить. Когда вертушка, подняв клубы плотной пыли, оторвалась от земли и набрала высоту, унося друга и нескольких «трехсотых». Он сел возле нагретого катка БМПшки и заплакал.

Глядя в темную воду Невы, он затянулся сигаретой, и в ночи сверкнул огонек. Падали снежинки и ложились белым пухом на землю.

Вдохнув кумар афганской войны, он хотел только одного — вернуться домой целым. Любой ценой, но только целым. Плевать на ордена и медали, мертвым их некуда носить, а матерям они не нужны. Вернуться. Вернуться. Ему было двадцать лет, а на голове уже выступил иней седины. И не был он героем, не был трусом, служил, как служилось, выполнял приказ Родины и паркетных генералов.

Ему не снились девушки, хотя он думал о них, но снился дом, снились поля под Гатчиной, небо над заливом. Ему снилась мама. Милая мама, постаревшая, но ждущая. Любим: раненым, калеккой... Только бы вернулся живым. А он носил в «лифчике» «эфку», чтобы подорвать себя, если ему оторвет ногу или руку.

А в последнем перед дембелем рейде, на блоке крупного кишлака, он лежал и курил в кулак, и смотрел, как над невысоким минаретом крохотной мечети бескрайним темно-синим морем раскинулось звездное-звездное небо. И маленькие звездочки ярко мерцали, словно души погибших солдат посреди бескрайнего темного неба лжи и грязи этой необъявленной войны. Они мерцали ему, как память о не вернувшихся из боя, как память погибших братишек. Он наклонился и ладонью зачерпнул горсть каменистой, политой кровью земли, и положил ее в карман. Немного грустно было возвращаться в Союз, зная, что здесь остаются его ребята, и их еще ждут тяжелые афганские бои.

- Знаешь, я теперь, когда ночью в небо смотрю, вспоминаю тот минарет в далеком Кандагаре, и будто бы снова там, той ночью, и все мои друзья со мной. И мы разговариваем, курия одну на всех сигарету. Ты меня считаешь свихнувшимся, но ты в то время в школу ходил, и одноклассник за косички дергал, а я друзей хоронил в Афгане. Мне было двадцать лет, и все что я видел в своей первой заграничной поездке — грязь, пот и кровь. И благодаря Бога или Аллаха за то, что по утрам ты не тянешься, по привычке нащупывая АКСа, и лес не называешь «зеленкой». За то, что не приходят к тебе во сне пацаны, с которыми ты сидел на броне под тем, кандагарским, солнцем, и которых не смог прикрыть. И не пытайся понять нас, вернувшихся оттуда, а просто сходи воскресным днем в церковь и помняи всех их одной свечой. Не веривших, их помняи...

Николай Пуцын

ХАРЬКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОЮЗ ВЕТЕРАНОВ АФГАНИСТАНА

Ведущий рубрики: Ломакин Геннадий Иванович — воин-интернационалист, инвалид войны II-й группы, заместитель председателя ХГСВА по работе с инвалидами

ЧТО МЫ ДЕЛАЕМ: В ОБЩЕМ И КОНКРЕТНО

Давать отчет отдела по работе с инвалидами Харьковского городского союза ветеранов Афганистана (ХГСВА) мне очень сложно. Ведь общественная работа не признает расписания, графиков и планов. Заявление, звонок по телефону, предложения спонсоров и многое другое влияет на основные планы работы. Зачастую поздний вечерний звонок может поменять весь распорядок дня на следующий день. Но говорю я об этом только потому, что, например, у звонившего вечером человека появились серьезные проблемы, и с раннего утра необходима помощь в решении его вопросов.

За прошедшее полугодие нашими усилиями были трудоустроены жены инвалидов-«афганцев»: Виктория Лычева и Елена Равшанова, а так же трое самих инвалидов-«афганцев». А трудоустройство для членов семей инвалидов первой группы очень важно.

Совместно с председателем Червонозаводской районной организации (РО) ХГСВА Игорем Землянским и благодаря инициативной группе проводится огромная работа по проведению «Вахты памяти». В данную программу входят и демонстрация фильма об афганских событиях 1979-89 годов, просмотр фотоэкспонатов, связанных с Афганской войной. В мероприятия участвуют и «наши» барды. А «афганские» песни, как и там — в минуты отдыха «за речкой», все слушают с превеликим удовольствием.

Хочу выразить благодарность руководителям исполкома Червонозаводского района г. Харькова Гниденко Н.И., Ярош Н.Н. и дирекции Харьковского цирка за неоценимую помощь для семей погибших, инвалидов, участников боевых действий. Благодаря их поддержке в апреле и июне месяце этого года цирковые программы смогли посетить более двухсот человек.

В прошедшем месяце три инвалидные коляски переданы нуждающимся инвалидам. Одна из них попала даже в колонию для инвалидов города Днепропетровск, ныне отбывающему наказание Пушкаруку П.А.

Совместно с юристами, работающими при ХГСВА, проводится огромная работа по восстановлению законных прав и интересов членов нашего Союза. А проблем у наших ребят очень много, и их приходится решать.

Думаю, что очень приятно тем ребятам, которых мы проводывали, как на дому, так и в медицинских учреждениях. Какой был счастливый Сергей Коновалов, инвалид третьей группы, когда мы с Игорем Землянским в субботу приехали его проводить в 18-ю больницу, где он находится с тяжелыми травмами бедренного сустава и не может передвигаться, лежит на вытяжках. Ведь иногда теплое слово, поддержка друзей и сослуживцев играют огромную роль в жизни человека. И мы об этом не забываем.

В канун восемнадцатой годовщины вывода войск из Афганистана, при поддержке горисполкома была вручена материальная помощь и продуктовые наборы всем инвалидам первой группы на дому. И что немаловажно, помощь помощью, а общена также играет огромную роль в судьбе каждого инвалида.

На долю жен инвалидов выпали нелегкие испытания. Жить вместе, ухаживать, помогать, я считаю, смогла бы не каждая женщина.

С Замостяным Владимиром Петровичем, участником боевых действий в Афганистане, инвалидом по зрению и его женой Татьяной, мы встретились в день его рождения 8 июня. Были поздравления, было произнесено много теплых слов в адрес именинника, но сегодня, я хочу сказать самые теплые слова Татьяне Владимировне.

То, что выпало на долю Замостяной Татьяны Владимировны под силу не каждому. На глазах этой мужественной

женщины сильный парень становился инвалидом, и ничего нельзя было сделать, чтобы остановить этот процесс. Борьба за жизнь человека заслуживает высокой награды. Татьяна Владимировна и Владимир Петрович вместе преодолевают жизненные трудности, поддерживая и подбадривая друг друга. Они верят, что в их жизни настанут светлые дни, и Володя сможет видеть.

Татьяна Владимировна родилась 31 января 1947 года в поселке Песочин, Харьковского района, Харьковской области. В 1962 году поступила в Харьковский автотранспортный техникум, по окончании которого проходила срочную службу в рядах СА в ХВВАУЛ, телеграфистом 2-го класса. По истечении двух лет службы, Татьяна пошла работать старшим техником в институт «Промтрансинипроект». В 1979 году перешла работать машинисткой на областное радио, потом заведующей канцелярией на телевидение, а с 1989 года Татьяна работала техническим секретарем в редакции газеты «Слобідський край». С 2002 года — на пенсии, домохозяйка.

С Владимиром Замостяным, Татьяна познакомилась в 1988 году. Володя тогда служил в рядах Советской Армии на флоте мичманом и был в Харькове в командировке.

- Если бы я знала, что он младше меня, то ни за что бы к нему не подошла, — вспоминает Татьяна.

Полгода назад Владимир вернулся из Афганистана, и на тот момент выглядел он много старше своих лет. То, что Володя болен, Татьяна заметила весной 1998 года.

- У него были резкие скачки температуры. Тогда у меня еще было много друзей в медицине. Но Володя находился на службе в Севастополе, в Харькове был в командировке, потому с госпитализацией у него возникли проблемы. Я обратилась к своим знакомым, Володю обследовали по поводу легочных заболеваний, но обследования не дали никаких результатов. А чуть позже у него начались проблемы с ногами. В госпитале в Севастополе врачи вынесли приговор — лимфастаз. Срок контракта у Владимира Петровича подходил к концу, и его быстренько уволили из армии, а на следующий же день выписали и из госпиталя. В общем, мы остались один на один со своими проблемами: Володя болен, из армии его уволили.

Вот так начиналась совместная жизнь Татьяны и Володи Замостяных. Шел 1991 год. В это время специалисты медики уезжали за границу, открывали свои кооперативы, и было нелегко найти нужного врача. Долгие поиски наконец-то увенчались успехом, одного из профессоров заинтересовали причины болезни Владимира. Начались обследования, но... профессора не стало.

- Мы использовали вроде бы все варианты, все возможности, а положительных результатов не было, — говорит Татьяна. — Работать Владимир Петрович не мог: ноги распухали до невероятных размеров, потом язва желудка, и самое страшное он начал слепнуть. Невозможно передать словами, сколько мы побегали по больницам Харькова, Киева, обращались и в клинику профессора Федорова, а сдвигов ни каких не было. Не могу передать, что у меня было на работе. Меня отпускали только потому, что знали — я приду вечером и к утру всю работу сделаю. При всем при этом приходилось еще и подрабатывать.

Зачастую Володя оставался слепой дома сам, Татьяне надо было зарабатывать деньги, на чью-то помощь они полагаться не привыкли. Но старались не падать духом.

- Спасибо, — говорит Татьяна, — ребятам из клуба «Мужество». Они подарили Вове радиоприемник. Он слушал новости, все запоминал, а вечерами мне рассказывал, что очень помогал мне по работе, ведь везде успевать и все знать просто не хватало времени. Просила я Володю помогать и по дому: постирать, убрать в квартире, починить кран. Это как-то отвлекало его, и у меня вечером было больше свободного времени. Конечно, все это было не блестяще, но я смогла побороть в себе противоречивые чувства, говорю ему — все хорошо, все прекрасно. Пытался он и ремонт в квартире затеять, но я его уговорила подождать с этим до лучших времен.

Татьяна Владимировна считает, что с мужем Володей ей очень повезло. Ведь он не пьет и не курит, очень надежный и отзывчивый друг. В 2000 году Татьяне врачи поставили не очень хороший диагноз, а лечь в больницу означало оставить слепого мужа одного дома. Этого она позволить себе не могла, просто не могла представить, как он будет выходить погулять на улицу один, где рядом очень оживленная трасса, и как одиноко и тяжело ему будет без нее.

- Когда Володя остается один, без моего присмотра, по каким либо причинам, я всегда с тревогой жду от него звонка по телефону, — говорит Татьяна Владимировна.

Обследование пришлось проходить в дневном стационаре. И как говорит Татьяна, Володя, как ему было не тяжело, все эти две недели ездил вместе с ней через весь город, делая несколько пересадок в городском транспорте, оказывал ей также большую моральную поддержку. Таня вспоминает, как в холодном и сыром коридоре больницы (дело было поздней осенью) ее мужу приходилось просиживать с утра и до вечера, ожидая ее.

- У меня сердце разрывалось: кто бы еще так смог?! А, возвращаясь вечером домой, мы понимали, что порознь нам нельзя, ведь мы — одно целое. Володя, человек очень мужественный. Ведь сам он детдомовский, воспитывался в интернате. Он с достоинством и честью выполнил свой интернациональный долг в Афганистане. И пройдя такую школу мужества, в последствии став совсем слепым, он не сдался, не пропал и не потерялся, а продолжает жить и бороться, надеется, что когда-то станет хоть немного видеть и различать силуэты.

На сегодняшний день Володя трудоустроен, работает в

УТОСе. Собирает электророзетки. Работа эта не стабильная: когда она есть, а когда и нет. И вообще, поговаривают, что предприятие будет закрывать. Понимаю, что в наше прагматичное, циничное и жестокое время становления бизнеса и капитала, такие люди, как Владимир Петрович со своими физическими возможностями просто не нужны. Но хочу, чтобы все задумались, ведь даже не зарплата в 50 гривен, которую зачастую задерживают и не платят Владимиру, а занятость человека, его востребованность в обществе говорит и за само это общество, и за его отношение к людям. Ведь жизнь такова, что завтра на месте инвалида может оказаться каждый. Как никто другой Татьяна Владимировна это понимает. Она даже сейчас, будучи на пенсии могла бы зарабатывать намного больше, могла просто и не увольняться со своей работы, но муж и его проблемы ей важнее. Она говорит, что Володя с большой радостью ходит на работу, он счастлив, что трудится, ведь без работы он не может. А Татьяна Владимировна, в добавок ко всему, еще и сопровождает Владимира каждый день до работы и по окончании смены забирает его оттуда. Когда Татьяна увольнялась из редакции газеты, ей все говорили: «Зачем ты уходишь? Ведь здесь зарплата намного больше». Но она понимала, что в ее жизни деньги не самое главное.

- С голоду не пухнем, квартплату оплачиваем... Главное, чтобы Володя чувствовал себя нужным обществу и людям. А с какой гордостью, — говорит Татьяна, — Володя приносит свою зарплату. И мы радуемся вместе тому, что у него все получается, что он делает свой сменный план и выполняет норму.

Семья Замостяных, в общем, как и все семьи инвалидов, очень гостеприимная. Они всегда рады гостям, а Володя всегда рад пообщаться со своими сослуживцами по «Афгану». А мы со своей стороны пытаемся их не забывать, помогать, поддерживать в трудную минуту.

На фото: В гостях у Замостяных

ХАРЬКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОЮЗ ВЕТЕРАНОВ АФГАНИСТАНА

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Сообщаем банковские реквизиты ХГСВА для тех, кто имеет желание и возможность оказать финансовую помощь для издания журнала «Интернационалист»:

Получатель: ХМСВА (в-и)
 Р./рах. 26002301811727 в філії ХЦВ «Промінвестбанк»
 МФО 351458
 Код ЗКПО 22638163

При переводе средств целью платежа следует указать: «Надання безповоротно-фінансової допомоги для видання журналу «Інтернаціоналіст».

В марте 1989 года, через месяц после вывода советских войск из Афганистана в СССР был создан Союз ветеранов Афганистана.

Деятельность Российского союза ветеранов Афганистана (РСВА), членами которого являются 468 тысяч человек, имеет почти 15-летнюю историю. Организация — правопреемник Союза ветеранов Афганистана СССР.

Основной принцип союза: «Помоги себе сам и помоги тем, кто сам себе помочь уже не сможет».

Председатель правления РСВА Владимир Вшивцев, который в Афганистане командовал подразделением разведки и закончил войну в звании капитана, ответил на вопросы корреспондента Би-би-си Константина Рожнова.

ПОДДЕРЖКА ТЕХ, КТО САМ СЕБЕ ПОМОЧЬ НЕ МОЖЕТ

Би-би-си: Чем ваш союз может помочь каждому конкретному человеку?

Владимир Вшивцев: Мы знакомимся с этим человеком, обозначается круг проблем, которые существуют. И в зависимости от наших возможностей мы даем или консультации — юридические или помощь психолога, — или определяем круг тех проблем, в которых мы можем реально помочь.

Допустим, система трудоустройства. Если, например, мы можем устроить в свои структуры или в те структуры, которые содержат люди, участвовавшие в боевых действиях, естественно, мы рекомендуем этого человека в зависимости от той специальности, которую он имеет, и устраиваем этого человека. Или даем определенную возможность пройти обучение, чтобы человек мог получить ту или иную специальность. Это связано с молодыми людьми, которые, допустим, прошли Чечню.

Я не говорю, что 100% мы можем это сделать, но в какой-то мере помогаем. Здесь отказа нет.

Би-би-си: Помогает ли государство вашему союзу деньгами?

В.В.: Есть закон о бюджете, который говорит о том, что общественные организации в принципе не поддерживаются. Поддерживаются мероприятия, которые проводят эти общественные организации, что дает возможность реализовать довольно серьезные программы.

Би-би-си: Насколько я знаю, членами вашего союза являются не только ветераны афганской войны?

В.В.: И даже не только те, кто принимал участие в войнах и военных конфликтах, а те, кто служил в вооруженных силах и люди, которые не имели отношения к вооруженным силам. Любой гражданин России, достигший 18-летнего возраста — то есть зрелости — может являться членом нашей организации. Здесь мы не ставим препятствий — жить в обществе и оградиться от этого общества мы не можем. Это один из принципов.

Би-би-си: Если говорить в целом, то какие задачи стоят перед вашим союзом?

В.В.: Самый серьезный вопрос — мы пытаемся выстроить систему отношений государства и человека, который принимал участие в боевых действиях. То есть выполнял задачи, поставленные государ-

ством по защите его интересов — независимо от того, где и как.

Вопросы разные. Это в первую очередь поддержка тех, кто сам себе уже помочь не может. Мы говорим об инвалидах, семьях погибших. Также есть круг вопросов, связанных с медицинской реабилитацией...

Мы зарабатываем какие-то деньги через свои созданные структуры, которые вкладываем в разные программы. Например, программу памяти: открытие памятников, досок памяти, музеев, книг памяти, что позволяет нам оставить какой-то след о деятельности людей, которые погибли. В то же время мы говорим о патриотическом воспитании, потому что основы закладываются и на этих вещах.

Би-би-си: На данный момент достаточно ли известно о войне в Афганистане, чтобы общество максимально верно могло представить себе картину этого военного конфликта? Или все-таки еще далеко не все сказано?

В.В.: После любой войны мы никогда не узнаем 100% того, что происходило или из-за чего произошло эти события. Все это покрыто мраком, начиная с войн, которые были в XVII веке... Иногда чем дальше от этой войны, тем меньше правды узнаешь о ней. И тем больше она забывается почему-то. Наша задача как раз заключается в том, чтобы не забывать ключевые вещи и события, происходившие в XX веке — а для нас это, конечно, Великая отечественная война...

Что касается Афганистана, то это событие, которое затронуло не только Советский Союз, но стало основой проблем многих государств. И те события, которые сейчас происходят в Азии — и терроризм, и многое другое, — подтвердили, что подобные проблемы нужно было в свое время решать, но разобщенность людей на два-три лагеря привела к тому, что эта проблема просто вышла из-под контроля.

Я считаю, что было время, когда отношение к Афганистану, к тем событиям, которые происходили, и к людям, которые принимали участие в этих событиях, было далеко не адекватным. Навешивались ярлыки. Однако я считаю, что ключевая точка была поставлена президентом Российской Федерации... Владимир Владимирович Путин четко сказал, что самое основное — это, прежде всего задача, выполненная солдатом, его труд. Это ключевое.

Я ежедневно вижу самоотверженный, в основном неблагодарный, общественный труд членов Харьковского городского союза ветеранов Афганистана, которые в ущерб своим семьям, своему здоровью стараются и оказывают различную помощь семьям погибших, инвалидам, «афганцам», «вьетнамцам», «кубинцам», «египтянам»... И вот сегодня, сидя в своем кабинете и подготавливая оригинал-макет очередного номера «Интернационалиста», я попробовал... Попробовал обосновать этот своеобразный альтруизм «афганцев», к числу которых и сам принадлежу. Попытался объяснить себе и людям: почему мы хотим делать добро? А может и более глобально: с какой целью, вообще, создаются общественные организации социальной направленности?

- Чтоб вести социальную работу в обществе, — ответите вы, уважаемый читатель, и будете правы. А если глубже взглянуть?

Человек вынужден работать для того, чтоб содержать себя и свою семью. Причем у многих людей основная работа, приносящая доход в денежном эквиваленте, занимает львиную долю времени и сил. А после трудового дня уже ничего не хочется. Точнее, хочется поужинать, упасть на кровать и чтоб никто не беспокоил. Помните, как мы в армии говорили: «Не будить, не кантовать, при пожаре выносить первым!»?

А если после работы ждет следующая — общественная работа (извините за тавтологию), которая денег семье не приносит, а в некоторых случаях наоборот, «уносит» из семьи? Нужен ли этот «дополнительный» труд?

- Коль общественные организации существуют, значит, кому-то это нужно! — ответите вы, по аналогии со звездами, уважаемый читатель, и снова будете правы.

Хотя, с другой стороны, какой смысл создавать шахматный клуб, если можно и без него встретиться с приятелем в парке или в собственной квартире, и сыграть несколько партий? Или взять, к примеру, наши общественные организации участников боевых действий на территории других государств — Союзы ветеранов войны в Афганистане (СВВА)... Ведь не смотря ни на что, 15 февраля мы — «афганцы» — встречаемся с однополчанами у памятника. А десантники и пограничники ежегодно еще встречаются в свои «профессиональные» праздники. А «вьетнамцы» собираются в День победы Вьетнама...

В таком случае, зачем нужны СВВА? Кому нужны общественные организации, которые добавляет проблем своим членам, отнимая их свободное время, и чиновникам, отвлекая последних от дел государственной важности? Ведь гораздо приятнее встретится с «братьями по той войне» в любом кафе, чем в каком-нибудь полуподвальном помещении, гордо именуемом «Союз ветеранов». Да и встречи-то эти в полуподвале происходят раз в месяц, в лучшем случае. Разве не так?

Нет, не так! Двадцать лет назад, именно на встречах молодых ветеранов войны в кафе, родилась идея создания клубов воинов-интернационалистов, которые затем, объединившись, создали союзы ветеранов войны в Афганистане по территориальному принципу.

Но первые несколько лет активной общественной работы «афганцев» сменили годы апатии, безразличия и неверия. Мы по привычке продолжали встречаться в выделенных местной властью полуподвалах, но наш «послеармейский задор» потихоньку сходил на нет, натываясь на различные препятствия. Были бюрократические препятствия, но были и личные, бытовые, психологические... Пытаясь отстоять свои социальные права, мы, не имея ни опыта, ни средств для этой борьбы, набивали себе шишки... Чуть позже, наше чувство обостренной социальной справедливости в своих корыстных целях начали использовать политики. Нас манили «пряниками», поднимали на трибуны, называли героями, а затем забывали о нашем существовании. И мы снова в бессильной злобе грызли доставшийся «кнут»...

А в это время, в империалистических странах ветераны войны проходили психологическую реабилитацию. С помощью медиков и других специалистов адаптировались в новой — мирной жизни. А мы, адаптировались каждый сам по себе, потому что оказались не нужны собственной стране.

Часть проверенных боями достойных сынов своего Отечества, теряя веру в добро и справедливость на этом свете, сходила с ума, спивалась, уходила из жизни в самом расцвете лет. И никому... НИКОМУ!!! Кроме более стойких боевых побратимов не было до них дела...

РАБОТА РАДИ РАБОТЫ?

Внешне общественные организации ветеранов похожи на любое другое «объединение граждан по интересам». Ведь есть организации любителей пива и вышивки крестиком, спортивные секции, клубы для тех, кому за... Они, безусловно, имеют право на жизнь, также выполняя полезные социальные функции. Но «внутренне» — мы другие. Может даже в чем-то чуждые (потому что «непонятные») окружающим. То есть, чужие, почти инопланетные...

Но, на самом деле, мы вполне земные, только другие. У нас есть семьи, дети... И поэтому, каждой из наших жен, нужно поставить памятник при жизни в полный рост. За их терпение, доброту, поддержку. За то, что они идут по жизни рядом, рожают нам детей... Да что там! За одно только желание понять нас, они достойные памятника!

И нашим родителям — памятники из чистого золота...

Но это лирика. А реальность состоит в том, что психика человека, прошедшего войну, всегда отличается от мировосприятия мирных граждан. Может, поэтому мы — молодые ветераны различных войн — объединились в союзы?

Я уверен, что это одна из основных причин. Ведь в компании боевых друзей нам комфортно. А с точки зрения психологии, комфорт — важная составляющая человеческого счастья (примером может служить народная мудрость: «С милым рай и в шалаше»). Когда человек чувствует себя уютно в коллективе, то не замечает «летающего времени», забывает о своих проблемах. То есть, он психологически отдыхает...

Удивительно, но в современных учебниках истории даже в двух словах не упоминается об Афганской войне. И вроде бы нет в нашей стране десятков тысяч участников боевых действий, ведь Украина нас в Афган не посылала. Видимо, по этой причине ветеранов любой прошедшей в прошлом столетии войны Украина не замечает. А если вдруг какой-то ветеран и осмелится встретиться ей на пути, так она ему грошик в баночку кинет, если настроение хорошее (например, предвыборное). А если плохое настроение у страны или голова больна другими проблемами, то может и на ... послать. Ну, типа: «Я не при делах! Я ведь недавно родилась, так что иди... к Советскому Союзу».

Правда есть места, где СВВА целенаправленно работают третий десяток лет, пользуются авторитетом и влиянием в обществе. И в этих местах сложно стране продемонстрировать мигрень, поэтому там она вынуждена с почтением относиться к ветеранам, иногда делая провокации. К примеру, смуту может посеять в рядах боевых друзей или благо посулить кому-то, чтоб попытаться организацию расколоть. Еще спокойней дышит страна, когда ветераны сами порой свои организации раскалывают. По разным причинам. Но о них речь не сейчас...

Подводя черту размышлениям об общественной работе, считаю, что, отбросив все правильные и красивые слова, нужно честно признаться самим себе: «Мы объединяемся, чтоб о нас не забыли!»

Ведь самое главное, чтоб о нас помнили наследники. И чтоб не только помнили, но и гордились нами, как гордимся мы своими отцами и дедами, победившими фашизм.

Николай Хорошев,
руководитель пресс-службы ХГСВА

P.S. Если сегодня, бача, тебе лень общественной работой заниматься, то ты хоть баночку на подоконник выставь. Вдруг, страна тебе грошик захочет кинуть. Выборы ж скоро...

Ну, а о том, что такое война, за тебя молодежи расскажут другие. Слава Богу, они есть! Дай, Господи, им силы и здоровья!

2 июня 2007 года. Харьковский городской союз ветеранов Афганистана совместно с Орджоникидзевским и Червонозаводским районными организациями провел в 43-й колонии строгого режима фотовыставка «Вахта памяти. Афганская война».

27 июня 2007 года. Экспозиция фотовыставки «Вахта памяти. Афганская война» открылась в Восточном региональном управлении погранвойск Украины.

Фоторепортаж подготовлен пресс-службой ХТСВА